

18+

Елена Галлиади
Просто — semplicemente

Трилогия. Часть I. Начало

Елена Галлиади

Просто – *semplicemente*.
Трилогия. Часть I. Начало

«Издательские решения»

Галлиади Е.

Просто – *semplicemente*. Трилогия. Часть I. Начало /
Е. Галлиади — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-900236-5

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.** Никогда не знаешь, что готовит тебе встреча с новыми
людьми. И как поступить в случае, если случайная встреча приносит тебе
знакомство с боссом тайной криминальной организации? Как действовать в
ситуации, если ты оказываешься ему многим обязан и при этом становишься
свидетелем преступления, совершаемого этим человеком?

ISBN 978-5-44-900236-5

© Галлиади Е.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие автора	6
Благодарности	7
Вступление	8
Глава 1	9
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	30
Глава 6	35
Глава 7	45
Глава 8	53
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Просто – semplicemente

Трилогия. Часть I. Начало

Елена Галлиади

*Посвящается Джованни и всем тем, кто пытался.
dedicato a Giovanni e a tutti che hanno provato.*

© Елена Галлиади, 2021

ISBN 978-5-4490-0236-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие автора

Многие мои дорогие друзья в Италии и в России задавали мне один и тот же вопрос: «О чем эта книга? О чем ты пишешь?». Удовлетворяя их любопытство, я всегда рассказывала разные истории и всегда получала следующий вопрос: «Это книга про мафию?». Нет, это книга не про мафию, хотя тема мафии затрагивается постоянно, я отвечала просто: «Это книга про жизнь!». Меня спрашивали, что возможно эта книга про жизнь в Италии? Нет. Эта книга просто про жизнь. Эта книга про людей, про их взаимоотношения, про поиск основы человеческого существования. Про то, что далеко не всегда чёрное – это чёрное, а белое – это белое. Это правда жизни, в которой присутствует и смешное и совершенно обыденное, немного пугающее и откровенно страшное. И всё это может исходить лишь от одного человека, который сейчас подобен ангелу, а спустя секунду самому черту. Эта книга про то, как бывает сложно разобраться в человеческой душе и на что готов пойти этот человек ради прибыли или ради мира и спокойствия. Именно поэтому каждая глава книги объединена одной общей темой и содержит в себе ряд историй из жизни героев, которые происходят с ними в определенный отрезок времени, показан их собственный взгляд на ту или иную ситуацию. Особенно хотелось отметить, что моей целью была лишь надежда на то, что, прочитав все эти истории тот или иной человек задумается о смысле жизни и так ли всё на самом деле просто в нашем мире. Здесь нет ни оправдания кого-либо, ни обвинений, здесь показаны люди благородные и беспощадные, смиренные, убийцы, настоящие герои и последние предатели. Но так как нет в мире абсолютного зла и добра здесь также нет ни одной до конца светлой или полностью темной души. А на чьей стороне окажетесь вы, решать только вам, ведь каждый из нас видит этот мир по-своему.

Все события, описанные ниже, а также персонажи, являются лишь фантазией автора. Возможные совпадения имён, фамилий, мест действия случайны и не несут скрытого смысла.

Благодарности

Мне многим нужно сказать спасибо, спасибо за ту поддержку, которую мне оказали в такой непростой период. Спасибо родителям, в первую очередь. Спасибо моей дочке за то, что она была и остается таким, на удивление, понимающим ребёнком. Хочу сказать спасибо моему дорогому другу Василису Кафатаридису из Салоник, в особенности за наши беседы на философские темы, за его энтузиазм и огромную силу воли. Спасибо сицилийскому солнцу по имени Серджио за то, что он не устаёт делиться солнечными итальянскими денёчками и за те ссылки, которые он мне любезно предоставил, таким образом, это была действительно неоценимая помощь! Спасибо моим преподавателям итальянского языка: Светлане и Марии! Вы оказали мне бесценную помощь! Спасибо всем, кто прямо или косвенно был рядом и помог!

Volevo dire grazie ai miei cari amici di bella Italia. Sono particolarmente grata ad Alessandro di Milano per quello che mi ha mostrato nel suo paese. Ringrazio anche Fabio di Roma per le preziose informazioni che ho ricevuto da lui. Sono grata a Marco di Roma per quello che mi ha mostrato qualche cosa che non ho saputo mai! E grazie ancora Sergio! Hai messo il sole siciliano nella tua anima, sono sicura! E certo volevo dire grazie a Matteo e Tomaso per le sue canzoni, mi hanno dato buon umore!

Вступление

Мы не в силах предугадать, что произойдет с нами даже в ближайшие пять минут, можем лишь предполагать. Но нам дана возможность вспомнить прошлое, чтобы понять какие действия привели нас к последствиям, которые мы ощущаем в полной мере здесь и сейчас.

– Лучано, не вздумай умирать! – повторял Сантино уже в десятый раз.

Издали долетал звук сирены скорой помощи. Буквально из воздуха материализовался Доминик.

– Как ты прошёл? – спросил Сантино.

– Ты знаешь, для меня это никогда не было проблемой! – пожал плечами Доминик и посмотрел на Лучано, лежащего на дороге.

– Он позвонил мне, хотел встретиться. – сказал Сантино.

– Зачем? – удивился Доминик.

– Хотел передать поздравления с назначением на должность в Палермо! – быстро ответил Сантино. – Персональный привет от твоего сына.

– Судя по всему, – сказал Доминик, – то, что он лежит сейчас в луже крови – это и есть персональный привет от моего сына.

Сантино ничего не ответил, лишь пристально посмотрел на Доминика.

– Скорее всего, – сказал Сантино.

Он прилагал все усилия, чтобы выглядеть безразличным и ни одним движением не показать Доминику, что он знает правду.

– Мог бы написать сообщение, – сказал Доминик.

– А он и написал: «Алессандро Маретти лично поздравляет Вас, синьор Бельтраффио, с назначением в Палермо». – не моргнув и глазом быстро сказал Сантино. – Ну, а как только я получил его, появился тот мотоциклист и выстрелил ему в спину.

– Тот мотоциклист? – спросил Доминик, мотнув головой в сторону тела лежащего посередине моста.

– Да.

Доминик незаметно улыбнулся себе под нос. Судя по всему, Лучано действительно выполнял просьбу Алессандро, ничего особенного. Он подошел к своему племяннику и присел рядом на корточках.

– Ничего, малыш, всё будет хорошо, скоро тебе помогут, – сказал он.

На мост, разрывая воздух сиреной, влетела скорая помощь. Доминик встал и глубоко вздохнув сказал:

– У меня много дел, Сантино, я пойду, позвони мне, как разберешься.

А про себя подумал: «В целом, я узнал всё, что мне было нужно».

Сантино стоял и смотрел вслед удаляющемуся Доминику. Прямая спина, легкая походка, мягкие русые волосы, слегка тронутые сединой. Как мало, оказывается, он знал об этом человеке и как глубоко в нем ошибался.

Глава 1

Бывает в жизни прекрасное время, в которое хочется вернуться. Не важно – шестнадцать, двадцать, тридцать, сорок или пятьдесят пять лет тебе в тот момент было, важно, что тебе было хорошо. И небо было яркое, а трава изумрудная, дождь весёлый, лето бесконечное, а проблемы решались сами собой. Это было и с нами, тем более, что впереди нас ждала целая жизнь.

Прекрасный город Рим живет с незапамятных времен своей собственной, особенной жизнью, а не так далеко от него город Неаполь. Именно там всё и началось или продолжилось, ведь жизнь – это бесконечная череда событий, в которые мы оказываемся вплетены волей – неволей. В Неаполе, в семье Бельтраффио родились близнецы, назвали их Димитро и Сантино. Похожи они были как две капли воды, но сходство их обнаруживалось только внешнее. Сантино был спокойный и совершенно неконфликтный, в то время как Димитро спокойным бывал исключительно, когда спал, да и то не всегда. Приключения на свою голову он находил везде и повсюду, учиться не желал, любимым развлечением считал драку с пацанами из соседнего района, чем доставлял немало проблем себе и всем окружающим.

В то время как Сантино, прилежно учился и мечтал стать полицейским, как его отец, Димитро брэнчал на гитаре, гонял на мотоцикле и прогуливал школу. Родители пытались его образумить, тем более что отец занимал высокий пост в полиции, а мать была уважаемой судьей, но всё было напрасно. Так могло тянуться бесконечно, но случилась беда. В один прекрасный солнечный день мать Димитро и Сантино застрелили у здания суда. Убийцу не нашли, несмотря на предпринятые усилия, отец ушел в отставку и вместе с детьми перебрался в Рим, где открыл детективное агентство на Via¹ Torino, которое через некоторое время стало одним из лучших. Семья совершенно не одобрила его отъезд в Рим и не понимала принятого решения, но Антонио Бельтраффио стоял на своем. Сантино и Димитро выросли и пришло время определиться с профессией. Несмотря на протесты отца Сантино поступил в высшую школу полиции в Риме (Scuola Superiore di Polizia a Roma). На Димитро отец махнул рукой и надеялся только на то, чтобы тот не попал в тюрьму. Однажды вечером Димитро пришел к отцу и буквально шокировал его новостью о том, что поступил в Университет Салерно и планирует стать хирургом. Отец не поверил своим ушам и решил, что это шутка, но на удивление новость оказалась правдой. Конечно, при этом Димитро не стал вдруг спокойным и рассудительным, как брат, а о его приключениях среди студентов ходили легенды. Когда он учился на третьем курсе, во время каникул, отец случайно обнаружил у него пистолет, после чего у них с Димитро состоялся продолжительный и очень серьёзный разговор, в результате которого виновник научился прятать оружие от посторонних глаз и долгое время не попадался, пока не плюнул на всякие условности. Сантино добросовестно учился и не доставлял своему отцу никакой головной боли, кроме той, что решил связать свою жизнь с полицией. Димитро, на удивление, учился на «отлично» и к радости отца обучение его в результате стало бесплатным. Закончив обучение, он получил диплом врача-хирурга. К моменту окончания учебы его взяли в клинику «Gemelli» в Риме, тем более, что с третьего курса он, в буквальном смысле, не вылезал из операционных. Результатом такого рвения стала отличная рекомендация его профессора, который не поленился переговорить с главным врачом «Gemelli», после чего Димитро, весьма довольный собой, отправился в Рим. Отец был в шоке и наконец, вздохнул спокойно. Сантино тоже устроился хорошо, тем более, что комиссар полиции, к которому попал Сони, был знакомым отца и вроде неплохим парнем. Отец вздохнул спокойно во второй раз и решил, что жизнь

¹ Via – улица.

налаживается. Но как известно, этот мир нестабилен и никогда не угадаешь, что случится завтра.

В то время, как в Неаполе на свет появились близнецы Бельтраффио, в вечном городе молодой отец стал счастливым обладателем пишущего свертка и прощальных слов молодой мамочки: «Этот подарок я оставляю тебе в память о нашей любви! Его зовут Алессандро». Такой поворот событий поставил бы в затруднительное положение кого угодно, тем более что обладатель «подарка» учился в высшей школе полиции, а новоиспеченные бабуля с дедулей жили в Варшаве и не подозревали о появлении внука. Благо был дом в Риме и старший брат – священник, хотя последний аспект, в определенной степени, осложнял положение.

Придя вечером домой, отец Александр обнаружил младшего брата в глубокой задумчивости, граничащей с растерянностью, а пишущий свертки превратился в голодного и безостановочно орущего младенца. Пробормотав что-то вроде: «...интересный поворот событий», падре в течение часа нашел няню, а вместо внушения несознательному брату ограничился раскуриванием трубки и порцией виски, исключительно для успокоения нервной системы. Отец Александр был, на удивление, спокойным и уравновешенным человеком, даже в детстве он всегда прикрывал своего младшего брата, при этом всегда находил объяснение его неразумным поступкам. Несмотря на протест родителей, он из Варшавы перебрался в Рим и поступил на факультет богословия Григорианского университета, который успешно окончил. Незадолго до произошедших событий он был рукоположен в сан священника и получил на попечение младшего брата Доминика, который приехал учиться на полицейского. Дом в Риме был куплен на средства родителей (они имели в Варшаве довольно прибыльный бизнес, которым оба наследника категорически отказались заниматься). Бабушка и дедушка были поставлены в известность о пополнении в семье спустя неделю, а осознали новость спустя месяц, после чего на три года перебрались в Рим, чтобы принять непосредственное участие в воспитании внука. Ну и конечно же, самое непосредственное участие в воспитании ребенка принял прадед, но об этом чуть позже. Малыша действительно называли Алессандро, он был ребенком, который не доставляет хлопот: в меру капризным, в меру послушным, в меру драчливым, в меру любознательным, учился нормально, окончил высшую школу с перспективой учебы в университете. Всё было ровно и спокойно до момента, когда однажды утром отец не обнаружил в его комнате записку со словами: «Папа! Я очень люблю тебя и всю нашу семью, но поступить иначе не могу. Не ищи меня, это бесполезно, не переживай, я обязательно вернусь!». В полной прострации он добрался до работы, где его ждала очередная новость – назначение на должность комиссара. Вечером того же дня комиссар попал в серьезную аварию, на своей машине, очнулся в больнице, при этом обстоятельства происшествия так и не вспомнил, благо всё обошлось без тяжелых последствий. Алессандро искали, его отец приложил все свои возможности к поиску сына, но тот как будто испарился. Доминик очень переживал, даже спустя несколько лет боль потери не улеглась. Как ни странно, все остальные члены семьи особенно не волновались. И вот однажды, летним вечером дверь кабинета комиссара открылась и на пороге со словами: «Папа, прости меня», появился Алессандро. Выглядел он буквально сногшибательно: шикарный костюм, запонки с изумрудами, аромат дорогих духов. Отец потерял дар речи и схватился за сердце, но на этот раз обошлось без последствий. Новости, которые он слышал, были не менее сногшибательными, хотя истораживающими: его сын на данный момент являлся счастливым обладателем виллы на острове (на личном острове), недалеко от берегов Сицилии, виллы в Палермо (того самого дома, который принадлежал их семье), виллы в Риме, яхты, прекрасного «Bugatti», «Ferrari» (для успокоения души) и не менее прекрасной жены – Сильвии. По поводу шикарной виллы, расположенной на небольшом островке у берегов Сицилии, Алессандро умолчал. Как выяснилось, прадед оставил ему приличное состояние. Единственным здравомыслящим человеком, который попросил объясниться перед отцом, был падре, но Алессандро просил его об отсрочке и обещал всё объяснить, когда придет время. Вскоре всё

улеглось. Спустя месяц Доминик женился, чем в свою очередь удивил сына. Через некоторое время у Алессандро появился брат Стефано. Вот, в общих чертах, предыстория всего того, что происходило, происходит и произойдет потом.

Глава 2

Довольно часто наши встречи и знакомства бывают спонтанными. Мы заговариваем с незнакомыми нам людьми буквально ни о чём. Возможно, нам нужно что-то узнать, спросить дорогу. Конечно в детстве всё проще. Мы заводим друзей в школе, во дворе, можем запросто подойти к компании детей, которая играет в какую-то игру. Взрослым сложнее, во взрослом мире существуют совершенно другие правила. Но так уж построен этот мир, что мы всё равно знакомимся, завязываем дружеские отношения, влюбляемся, расходимся. Постоянно в нашей жизни появляются новые люди, и они вполне могут стать нашими друзьями. Иногда жизнь представляется сплетением миллионов дорог, одна из которых наша и мы идем по ней и на каждом перекрестке встречаемся с кем-то важным или не очень, на каждом светофоре мы ожидаем, чтобы пропустить кого-то или кто-то точно так же ожидает, чтобы пропустить нас. Мы нарушаем правила или следуем им, иногда наши пути совпадают с чьими-то ещё, а потом расходятся. Просто дорога, просто жизнь.

Димитро всегда любил погонять. Особой его гордостью был мотоцикл «Suzuki Hayabusa», на котором вполне можно было добраться на другой конец города за считанные минуты, ведь он с легкостью развивал скорость в триста десять километров в час. Однажды Сони вполне справедливо заметил:

– А ты не боишься, что тебя однажды арестуют? Похоже у некоторых ребят из дорожной полиции ты буквально кость в горле!

– Пусть сначала догонят, – рассмеялся Димитро.

И действительно, догнать его было не так-то просто, то есть практически невозможно. В разговорах слово «практически» Димитро всегда опускал.

Лето. Солнце пригревало, асфальт плавился под шинами, перекресток, красный свет. «А это что за ...?». Димитро обратил внимание на «Bugatti» справа от него. Слышится музыка в исполнении оркестра Фаусто Папетти, окна нараспашку, а за рулем какой-то пижон, который возмнил о себе невесть что. «Фаусто Папетти он слушает, скажите пожалуйста!», – подумал Димитро, затем снял шлем и бросил:

– Не догонишь!

– Простите, что? – водитель машины пришел в замешательство.

– Не догонишь, – повторил Димитро, – клиника «Gemelli» на финише.

Водитель «Bugatti» посмотрел на него с интересом и подумал: «Вот же! Явно какой-то отморозок». Зелёный свет открыл движение и Димитро на своем мотоцикле рванул с места, «Bugatti Veuron» постоял доли секунды и помчался вдогонку. «Что значит, не догоню?» – мелькнула мысль в голове водителя. Тем более, что под капотом больше тысячи лошадок! Via Appia nuova осталась позади, «Suzuki» уверенно лидировал. «Ну, ничего», – подумал водитель «Bugatti», – «сейчас красный, а там посмотрим, гонщик! Нет... ну вот же... засранец!». Мотоцикл беззастенчиво пролетел на красный. «И какого чёрта я с ним связался? Вот же мо-ло-дец, ничего не скажешь и не свернуть же уже, догоню этого придурка, а там и сверну», – подумал водитель авто. Мимо проносились улицы, люди, машины, но вот, в какой-то момент чёрный мотоцикл окончательно исчез из вида, всё-таки на городских дорогах у мотоциклистов есть явное преимущество, тем более днём, тем более по пробкам! «Bugatti» всё же финишировал, конечно же вторым. Димитро стоял, облокотившись на свой мотоцикл и делал вид, что скучает.

– Я думал, что ещё пару часов ждать придется! – сонным голосом заметил он.

Водитель вышел из машины с твёрдым намерением отбить охоту наглому гонщику гонять вообще когда-либо, но встретившись с ним взглядом, остановился: из глубины чёрных, как ночь, глаз на него, казалось, смотрел сам Дьявол.

– Отморозок! – только и сказал проигравший.

– Очень приятно, – рассмеялся Димитро, – а меня зовут Димитро, хорошая у тебя машина, отморозок.

– Угу, – промычал водитель, – моё имя вообще-то Алессандро. Ну и что ты ко мне прицепился?

– Да не знаю, захотелось, настроение такое было, возможно задел за живое оркестр Фаусто Папетти! А с тобой такого не бывает?

– Не бывает.

– А что же ты за мной погнался, Алекс? Ты что, псих?

– Для тебя я Алес-сандро, а ещё лучше синьор Маретти! Надеюсь это ясно? – Алекс начал закипать, но взглянув в глаза Димитро, снова осекся.

Мимо них пробежала медсестра и мило улыбнувшись Димитро, прошелестела:

– Здравствуйте, доктор.

Димитро послал ей воздушный поцелуй и тоже улыбнулся.

– Удачи, – бросил Алекс, сядя за руль и резко сорвал своего железного коня с места.

«Ничего себе, доктор... попадёшь к такому... отморозку... и вообще, куда я собирався-то? Вот дьявол!» День не заладился. Решив, что удача от него сегодня отвернулась, Алессандро отправился домой.

– Все дела сделал? – спросила прекрасная Сильвия, встретив мужа с бокалом мартини в руке.

– Можно сказать и так, – пробурчал Алекс, – если придёт Лучано, то я у себя в кабинете, что касается остальных, пусть Кьяра отвечает, что меня нет.

Алекс был очень расстроен. Все мысли пошли наперекосяк, о делах думать не хотелось. «Странный доктор», – думал он, – «патологоанатом наверняка, с таким-то взглядом, аж мурашки по коже, а по виду и не скажешь, пока в глаза не взглянешь, да и чего я испугался, не понимаю, устал, наверное!». Решив так, Алессандро прилёг на диван в кабинете, закрыл глаза и задремал.

Димитро, к тому времени, уже и думать забыл об утреннем приключении. Для него это было ерундой. Подумаешь, зацепился с каким-то пижоном на дороге. Больничные дела поглотили его целиком. Из замкнутого круга всевозможных дел и проблем его вырвал телефонный звонок.

– Привет! Как кладбище пациентов? Растёт и множится? – бодро поздоровался Сони. Он был в отличном настроении.

– С завидным постоянством! А как же полицейский произвол? На должном уровне? – не остался в долгу Димитро.

– Куда же без него, в нашем жестоком мире. Послушай, я чего звоню – мы сегодня в покер играем, Ник тоже будет, составишь нам компанию? – аккуратно предложил Сони. Он давно хотел познакомить брата с комиссаром, тем более, что они стали настоящими друзьями, но Димитро не очень-то стремился заводить какие-либо знакомства с полицейскими, начиная отказ фразой: «Ничего личного, но...». Дальше следовало пространное объяснение, почему и в этот раз он тоже не может зайти, заехать, заскочить. Тем более, комиссар был хорошим приятелем их отца, а Димитро являлся обладателем не самой лучшей репутации, а уж после того как у него появился «Suzuki» о примерном поведении не могло быть и речи. Но на этот раз Димитро решил: «А почему бы и нет?», и согласился.

– Ладно, я возьму с собой Серджио, во сколько и где встречаемся?

– У папы в семь, согревающие напитки приветствуются!

– Понял и без намека, увидимся!

Димитро убрал телефон и пошел искать Серджио, своего ещё университетского приятеля, который работал в отделении интенсивной терапии, чтобы обрадовать перспективой поиграть в покер с комиссаром и его помощником. Серджио не очень обрадовался новости, но в конце концов тоже согласился со словами:

– Ну ладно, не съедят же они нас! Может даже полезно с комиссаром познакомиться. Надеюсь, он не зануда?

– Не знаю, Сони же с ним как-то общается, все уши уже прожужжал: Ник то, Ник сё, Ник пятое, Ник десятое! Сделаем комиссара, а?

– Лучше не стоит, Димитро, мало ли как жизнь повернётся...

– Что это ты такой пугливый стал? – рассмеялся Димитро – Какой-то легавый, подумаешь, да и вообще, не понравится – уйдем!

Так и решили. Ровно в семь приятели были на месте. Дверь открыл Сантино, судя по туману в глазах и приподнятому настроению, вечер был в самом разгаре.

– А вот и мой не-пре-взой-дённый ни в одном отношении брат, – сказал Сони. Димитро заметил, что язык брата уже начал заплетаться, – заходите, ждем ещё одного!

В гостиной висело сизое облако дыма, отец Димитро курил трубку, Сони по-видимому от него не отставал – в пепельнице скопились окурки. «А вот, судя по всему и комиссар», – подумал Димитро: «Да он, вроде, совсем молодой, чуть больше сорока на вид».

– Ник, познакомься – это мой брат, Димитро, – представил брата Сони, – и его друг – Серджио.

Комиссар поставил бокал с коньяком и протянул руку Димитро, затем Серджио.

– Очень приятно, Доминик, – ответил он. Голос у комиссара был очень мягкий, что в сочетании с его внешностью делало из него человека, которому по непонятной причине сразу начинаешь доверять и готов рассказать все свои сокровенные тайны. Ростом он был чуть ниже Димитро, имел мягкие русые волосы и выразительные голубые глаза. «Где-то я сегодня уже такое видел», подумал Димитро, а вслух ответил за двоих:

– А нам-то как приятно, даже не представляешь, – но тут же осекся, встретившись взглядом с Серджио.

– Вы с Сантино действительно очень похожи, – сказал комиссар

– Да я их в детстве до пяти лет путал, только по одежде различал, – рассмеялся отец, – а потом, ничего – привык, на самом деле они разные.

– Наслышан, – ухмыльнулся комиссар.

– Ещё кого-то ждем? – поинтересовался Димитро, больше для того, чтобы перевести разговор в другое русло. Не очень хотелось бы, чтобы отец пустился в рассказы о том, насколько они с Сони разные.

– Да, будет ещё один человек, – улыбнулся Сони, – У нас коньяк на исходе, что принесли?

– Вы, смотрю, времени зря не теряли, – ехидно заметил Димитро. – Виски принесли.

Димитро ещё раз внимательно посмотрел на комиссара. «Наслышан он! Что интересно ему Сони наплёл. Надеюсь этот Доминик меня в камере не держал? А то больно физиономия у него знакомая», – подумал он. В этот момент раздался звонок в дверь.

– Я открою, – крикнул Сантино и пошел к дверям.

Из дневного сна Алессандро вырвал звонок телефона.

– Здорово, сын, – у отца было приподнятое настроение, – что делаешь?

– Да так, ничего особенного, есть предложение?

– Есть. Не хочешь в покер поиграть?

– Можно, а то настроение совсем паршивое. День сегодня не заладился, весь график пошел наперекосяк. Где играть будем?

- У Тони, помнишь, ты меня подвозил как-то? Приезжай, заодно познакомишься!
- Хорошо, – согласился Алекс.
- Постарайся к семи!

Алессандро отбросил телефон, потянулся, взглянул на часы. Была половина шестого вечера. Не так уж и много времени оставалось. «Ну и денёк сегодня. Надо развеяться», – подумал Алекс. Жены не было дома, скорее всего она уехала в фитнес клуб. Алекс позвонил Лучано.

- Ты мне нужен, подъезжай! – весьма жестко сказал он и сразу отключил связь.

Было время выпить чашку кофе, что Алессандро с удовольствием и сделал. В половине восьмого вечера Лучано подвез его к дому Антонио, приятеля отца, о котором по Риму ходили легенды. Владелец детективного агентства «Agenzia Romane Investigazioni» сделал себе неплохое состояние и обладал незаурядным мышлением. У него был довольно большой штат детективов, телохранителей, юристов и следователей. При этом, в своё время начинал он с нуля, но всего за несколько лет сумел развить свое агентство до одного из крупнейших и уважаемых в Риме.

Спустя полтора часа Алессандро был на месте. Калитка, ведущая во двор, была открыта, и он без проблем подошёл к дверям дома, говорившего о хорошем финансовом положении его хозяина. Алекс позвонил в дверной звонок и спустя минуту дверь открылась. Он буквально остолбенел, на него смотрели глубокие, чёрные, как ночь, глаза. Те самые, которые так напугали его сегодня днём. Правда глаза эти были слегка затуманенные и в них не осталось ни единой дьявольской искры.

– Привет! – улыбнулся его недавний знакомый. – Проходи, мы тебя только и ждем, ты же Алессандро?

В ответ Алекс кисло улыбнулся и кивнул головой. «Чего это он разлюбезничался? Или алкоголь память отбил?», – подумал он. Ему захотелось уйти, но пути назад уже не было, он уныло поплелся в комнату.

– Димитро, подожди, так я что, последний? – решил хоть как-то поддержать разговор Алессандро.

– Я Сантино! Да не переживай, нас часто путают! – засмеялся Сони – Ты знаешь Димитро?

- Наверное, – в полном замешательстве промямлил Алессандро.

Войдя в гостиную Алессандро заметил отца с бокалом руке. Он пребывал в благодушном настроении.

- А вот и наш опоздавший, – заметил Доминик, – познакомьтесь – мой сын Алессандро.

В этот момент Димитро поднял глаза и встретился взглядом с Алексом.

– Какая встреча! Алес-сандро! Пришёл проиграть в покер? Надеюсь в карты ты играешь лучше, чем машину водишь? – расхохотался Димитро.

Алекс был готов поклясться, что в этот момент в глазах Димитро появился недобрый огонь.

– И ты здесь? – только и смог сказать Алекс, он уже сто раз пожалел, что согласился на приглашение.

– Конечно, я здесь! На сегодня я твой самый страшный кошмар! – Димитро снова расмеялся.

Все с интересом наблюдали за их беседой.

– Ладно, расслабься, вот смотри – это мой отец, Антонио, – начал Димитро, указав на отца.

– Можно просто Тони, вроде здесь все свои, как я понял, – хмыкнул отец Димитро и сделал добрый глоток виски.

– Насколько я знаю, Алес-сandro предпочитает полные имена и официальные обращения, – с легкой издевкой заметил Димитро. – Это мой брат, его зовут Сантино. Представляю твою физиономию, когда он тебе дверь открыл! Ну, а это мой друг Серджио, или его ты тоже знаешь?

– Очень приятно, – как можно спокойнее сказал Алекс и стиснул зубы.

Про Димитро он мог сказать только то, что он чертовски самоуверен, самый настоящий отморозок, в голову лезли только сравнения с нечистым. Если бы сейчас разверзлась земля и Димитро провалился в преисподнюю, Алессандро бы нисколько не удивился. Сантино был совсем другой, внешнее сходство было просто поразительным, но в глазах его отсутствовала всякая чертовщина.

Все сели за игру. Димитро только изредка поглядывал на Алекса и усмехался. Это окончательно выбило Алессандро из колеи, но через некоторое время общая атмосфера, а скорее всего количество выпитого спиртного, возымели свое действие, и Алекс даже начал улыбаться.

– Я пас, – Доминик отказался от борьбы за банк. Следом вышли Сантино и Антонио, недолго продержался и Серджио. Пришло время вскрывать карты.

– Стрит флэш, – Алессандро открыл карты, он был как никогда доволен собой, ему казалось он утер нос этому засранцу-патологоанатому. Сантино присвистнул. Димитро тянул и смотрел на Алекса, по его взгляду ничего нельзя было понять. Алекс решил, что Димитро растерялся и окончательно почувствовал себя победителем.

– Сони, налей ему виски, – сказал наконец Димитро, после чего медленно начал выкладывать на стол свои карты, одну за другой:

– Туз пик, король пик, дама пик, валет пик и, внимание, десятка пик, Роял флэш.

Наступило молчание, которое наконец нарушил Серджио:

– О-бал-деть, третий раз подряд...

– Вот, Дьявол! – выругался Алессандро и осушил бокал.

– Ладно, не расстраивайся, – сказал Димитро, пересчитывая выигрыш, – просто я везунчик, тебе остаётся только смириться с этим! Я выиграл, с меня причитается.

Вечер потёк своим чередом, Димитро был доволен собой и больше не отпускал колкостей в адрес Алессандро, а ближе к трём часам ночи взаимные претензии между ними испарились вместе с остатками виски.

Глава 3

Иногда задумываясь, почему многие люди так любят пятницу и не очень любят воскресенье, хотя по простой логике пятница для большинства – это рабочий день, а воскресенье вроде выходной, приходишь к выводу, что главная роль в игре чувств отдана предвкушению. Предвкушению того, что впереди целых два выходных дня и можно заняться, чем пожелаешь. Возможно, это приоткрывает дверь к счастью...

Алессандро долгое время вспоминал встречу с Димитро. Что-то было в нём такое, что заинтересовало его. Димитро сказал, что он хирург, а никакой не патологоанатом и оказался вполне нормальным парнем. Но вот этот дьявольский огонь в глазах. У его брата Сантино такого не было, даже близко, хотя сходство их было поразительным. «Он явно водит дружбу с нечистым», – подумал Алекс и непонятно почему потянулся к телефону и набрал номер Димитро:

– Привет!

– А-а, Алес-сандро? – вспомнил прошлое Димитро и рассмеялся, – Чем обязан? Что-нибудь удалить, или наоборот добавить?

– Не надо мне ничего удалять, а тем более добавлять! У меня вечер сегодня свободный, хотел тебя пригласить на ужин, но если не хочешь...

– Почему не хочу? У меня тоже вечер свободный, моя красавица сегодня освободила меня от всех обязательств, посему я волен, как птица в небе и планов никаких.

– Вот и ладно, я тебя заберу в восемь у клиники, договорились?

– Договорились.

Причин своего поступка Алессандро объяснить не мог, не иначе как черт дёрнул. «Интересно, „Алес-сандро“ он мне всю жизнь вспоминать будет? И чего я ему позвонил?» – размышлял он.

– Сильвия! – позвал жену Алекс.

Красавица Сильвия появилась на пороге с неизменным бокалом, наполненным мартини, в руке.

– Милая, распорядись насчет ужина, у меня будет гость вечером, ужин должен быть готов к девяти, – Алекс посмотрел на бокал в ее руке, – опять скучаешь?

– Не очень люблю Рим. Никак не могу привыкнуть.

– Тебе надо с кем-нибудь общаться, ты здесь совсем одна. Стелла хотя-бы ... – сказал Алессандро.

– Постараюсь, а кто к нам придет?

– Один мой приятель, я бы хотел, чтобы ты с нами поужинала, хочу узнать твоё мнение о нем.

Сильвия немного удивилась наличию у Алессандро, как он выразился, приятеля. Это была вещь несколько необычная. Но она промолчала и не стала задавать лишних вопросов.

Димитро даже не задумался, по какой причине Алекс решил пригласить его в гости, он всегда был открыт для общения и новых знакомств, видимо поэтому у него было очень много друзей, приятелей и просто знакомых, да и «тех парней как их там». Тем более, что с Алексом они не так давно неплохо провели время. Так почему бы и не повторить?

Ровно в восемь вечера Алессандро припарковал свою машину у клиники «Gemelli» и через пять минут заметил Димитро в обнимку с весьма симпатичной медсестрой. Девушка явно не хотела отпускать своего кавалера, наконец она нежно поцеловала его в щеку и пома-

хала на прощанье. Димитро ещё немного посмотрел ей вслед, затем направился к знакомому «Bugatti».

– С окончанием рабочего времени! – сказал Алекс, – Твоя девушка?

– Нет, просто знакомая, из отделения реанимации, там все девчонки симпатичные, – рассмеялся Димитро, в его глазах сверкнули уже знакомые искры.

– А твоя красавица знает про отделение реанимации? – поинтересовался Алекс.

– Я что, враг сам себе, в такие вещи посвящать любимую девушку? Да и мы с ней ещё не помолвлены! – сказал Димитро и начал с интересом разглядывать салон «Bugatti». Не каждый день приходится кататься на таком автомобиле.

– По-видимому, ты очень богатый человек, Алекс, – через некоторое время заключил Димитро.

– Это не моя заслуга, – улыбнулся Алессандро.

– Автомобиль сам выбирал, по принципу самый-самый?

– Автомобиль – это тоже не моя заслуга, но я им очень доволен, – Алекс решил не вдаваться в подробности и Димитро тут же подумал: «Тёмная лошадка этот Алессандро, а по виду и не скажешь».

Дом Алессандро был не менее шикарен, чем его автомобиль. У отца Димитро был хороший дом, но всё же он ни в какое сравнение не шёл с прекрасной виллой Алекса. При входе в неё обнаруживался огромный холл с колоннами из зеленого мрамора, полы, стены и лестницы были выполнены из белого мрамора, все двери расписаны вручную. Всё в доме было роскошно, но роскошь не была кричащей, скорее утонченной. Это был настоящий аристократический palazzo, дворец. В таком доме Димитро ещё не бывал ни разу.

– Хороший у тебя дом, – заметил Димитро, подсчитывая нули, которые уже перестали помещаться в его голове. Алекс, казалось, был немного смущен, поэтому только пожал плечами. В холле их встретила Сильвия, которая, как всегда, была великолепна.

– Милая, познакомься – это Димитро, Димитро – это моя жена Сильвия, – сказал Алекс, ему было интересно какое впечатление на Димитро произведет его жена.

– Очень приятно, – произнес Димитро и нежно поцеловал Сильвии руку. Алекс заметил, как Сильвия немного покраснела. Скорее Димитро произвел на неё впечатление, чем она на него. Алессандро это не понравилось.

– Пройдёмте к столу, нам уже накрыли, – отведя глаза в сторону пригласила Сильвия.

Ужин прошел за дружеской беседой и хорошим вином. За столом им прислуживала молодая девушка Миа. Димитро обратил внимание, что она его немного побаивается. Как оказалось, у Алекса есть повар, к слову сказать, прекрасный повар, садовник, прачка, домработница. Как сказал хозяин дома, каждый должен заниматься своим делом лучшим образом, а не уметь делать всё понемногу. Вся обслуга была приходящая, повар работал каждый день, садовник бывал по вторникам и четвергам, прачка по понедельникам и пятницам, в доме жила только пожилая Кьяра, но на неделе у неё бывали выходные, когда ей это было удобно и она уезжала к семье в Анцио. Кьяра была старшей, все её уважали, и она могла решить любую проблему, Алекс очень дорожил ей и платил на порядок больше, чем остальным.

После ужина Алессандро провел Димитро экскурсию по дому и саду. Димитро был впечатлён, по всему было видно, что дела Алекса, чем бы он ни занимался, идут просто великолепно.

Спустя некоторое время Димитро уютно устроился в кресле в кабинете Алессандро, на втором этаже дома и не спеша потягивал виски. Алессандро что-то рассказывал про старинные часы его прадеда, Димитро заметил, что ему нравится, как Алекс рассказывает, даже про часы. Что-то привлекало его в этом человеке.

– Мой прадед очень любил часы, где-то к пятидесяти годам у него была огромная коллекция. Часы были его слабостью, его страстью. Но однажды он решил, что ни одни часы в его кол-

лекции не нравятся ему настолько, насколько ему этого бы хотелось. Он стал искать мастера, но во всей Италии не нашлось того, кто смог бы сделать те часы, которые понравились бы прадеду. И вот однажды его приятель, который только вернулся из Швейцарии, рассказал ему об удивительном мастере, который буквально творит чудеса в часовом деле. Звали мастера Натан Цюрхер, жил он в небольшом городке Веггис на берегу Люцернского озера. Приятель так расхваливал мастера, что мой прадед решил непременно съездить к нему и, если все его устроит, заказать у удивительного мастера не менее удивительные часы, эскиз которых он уже нарисовал. Но каково же было удивление прадеда, когда, приехав в Веггис и найдя дом мастера он обнаружил, что мастер... слеп! Он не видел ровным счетом ничего, его слепота была полной. Первым чувством прадеда было разочарование, а первым желанием – желание как можно скорее покинуть этот дом, но оглядевшись по сторонам он увидел насколько удивительные часы стояли в доме. Их было много и ни одни не походили на другие. Тогда он спросил: «Как давно ты сделал часы, которые стоят на столе рядом с тобой?». Мастер нисколько не удивился такому вопросу и ответил: «Эти я закончил вчера, доктор Ван Дер Мерден очень просил сделать их ко дню рождения своей дорогой супруги, а он у неё завтра». Мой прадед был заинтригован и сказал: «Я страстный коллекционер часов, в моей коллекции их много, но мне бы очень хотелось иметь особенные часы, которые были бы исключительными и неповторимыми. Я даже набросал небольшой эскиз, но боюсь, что вам сложно будет понять с моих слов, что я изобразил». Мастер улыбнулся и спросил: «Просто ответьте мне, что любите в этой жизни, ну и соответственно, сколько готовы потратить на часы?». Прадед был человеком рискованным и решил не отступать. Он сказал: «Я очень обеспеченный человек и мне не жалко на свою страсть никаких денег, а насчет того, что я люблю в этой жизни ..., пожалуй, звездное небо, море и закат». Мастер кивнул: «Через месяц сможете забрать свои часы, приходите за ними ровно в полдень двадцать пятого ноября, о цене я сообщу заранее». Двадцать пятого ноября мой прадед в назначенное время явился за часами. То, что он увидел, превзошло все его самые смелые ожидания: внутри безукоризненного хрустального шара находился резной золотой циферблат, фоном которому служило необыкновенной красоты лазурное море, выполненное из тонких пластинок бирюзы. По мере того, как двигалась секундная стрелка, пластинки слегка смещались и на море появлялась легкая рябь. Прадед был в восторге, когда он расплачивался с мастером тот хитро ухмыльнулся и сказал: «Это ещё не все, не забудьте посмотреть на часы, когда придёт время солнцу зайти за горизонт». С наступлением вечера прадед вспомнил слова мастера и достал заботливо спрятанные на время пути часы. Какого же было его удивление, когда он увидел закат над морем, который с каждой минутой становился все ярче. Наконец солнце над морем стало рубиновым, оно отражалось в море, небо окрасилось в рыжий цвет, тонкие пластинки из драгоценных камней без остановки совершали медленное, еле заметное глазу движение, сменяя друг друга. Прадед, как замороженный смотрел на часы, это было удивительное произведение искусства. Ближе к ночи всё пространство за циферблатом стало темно-синим и появились бриллиантовые звезды. Созвездия были переданы с удивительной точностью, но звёзды тоже не стояли на месте, в течение всей ночи они меняли своё положение, так как это и положено звёздам на небосклоне! Димитро, смотри, вот эти часы, – Алекс снял с каминной полки хрустальный шар и протянул его Димитро. За циферблатом было звёздное небо.

– Первый раз такое вижу, – протянул Димитро, – есть в них что-то неземное.

Он был очень удивлен. Часы были настоящим произведением искусства и действительно раньше он подобное не видел никогда, даже в музее.

– Ну да, мне тоже так показалось, когда я их первый раз увидел. Это последние часы в коллекции прадеда. Вообще, для меня всегда было загадкой, как слепой человек мог такое сделать?

– Наверное, он продал душу Дьяволу, – засмеялся Димитро. Алексу стало как-то не по себе. Раздавшийся телефонный звонок вернул его к реальности.

– Говори, – не очень дружелюбно приветствовал он звонившего. – Что? Да какого чёрта, Лучано? Не мямли в трубку, мы уже говорили на эту тему! Я всё решил ещё тогда, ты знаешь, что с ним делать! – Алекс с силой швырнул телефон.

– Проблемы? – осведомился Димитро.

– Так, ерунда ... – вздохнул, Алессандро, – может, кофе? Или ты так поздно кофе не пьешь?

– Не откажусь, – Димитро любил кофе, а кофе в приятной компании, как известно всегда вкуснее. Ему понравилось у Алекса, он даже перестал называть его про себя пижоном. Алессандро позвал Кьяру и попросил приготовить кофе, она ничуть не удивилась, видимо подобные просьбы за полночь в этом доме не были редкостью.

– Послушай, Димитро, может как-нибудь возьмешь свою красавицу и куда-нибудь сходим вместе. Сильвия здесь совсем одна, после того как мы перебрались в Рим всё время скучает, мне её жаль. Со Стеллой, это девушка Лучано, моего троюродного брата, она не очень сдружилась, у них разные взгляды на жизнь.

– Не вопрос, Алекс, давай сходим. Главное, чтобы разница в статусе не сказалась на их взаимоотношениях... Послушай, а ты её любишь? – выдержав паузу спросил Димитро.

Алессандро немного подумал, было видно, что он не сомневается, а просто прикидывает – стоит ли говорить об этом.

– Не знаю, я не уверен, но она красивая, умная, аристократичная.

– Я заметил. А зачем ты на ней женился?

– Так было надо, – Алексу не хотелось отвечать на этот вопрос, – она мне нравится, давай не будем об этом. Я её уважаю.

Кьяра принесла кофе, кабинет наполнился приятным ароматом. Димитро посмотрел на волшебные часы – время подкатило к часу ночи, созвездия медленно разворачивались. «Пора бы домой», – подумал Димитро, но уходить ему не хотелось. Алекс, казалось, прочитал его мысли:

– Не уходи, ещё рано, – и улыбнулся.

Они не успели ещё выпить кофе, когда ожил видеодомофон.

– Кого это принесло? – удивился Алессандро, но подойдя к своему рабочему столу и посмотрев на экран он моментально взорвался. – Какого чёрта ты здесь делаешь?

– Простите меня, мне нужно с Вами поговорить, очень нужно, пожалуйста, я всё хочу объяснить, если вы мне не откроете я перелезу через забор!

Говоривший был на грани истерики. По всему было видно, что Алессандро закипел, он нервно ткнул кнопку и впустил непрошеного гостя.

– Димитро, подожди меня здесь, я быстро!

Димитро кивнул, ему стало крайне интересно. Алекс спустился вниз и открыл двери. Димитро при этом вовсе не собирался оставаться на своем месте, он потихоньку выскользнул следом и прошел до лестницы, ведущей в холл. Посередине холла стоял Алекс, напротив него у дверей стояли двое, с растерянным видом, а у их ног ползал худощавый человек. Когда он поднял лицо, Димитро невольно вздрогнул – кровь стекала по нему ручьями. Алекс был в ярости.

– Лучано, что это за дела? Что это чучело делает у меня в доме? – Алессандро буквально рычал.

– Да он убежал, мы его догнали, когда он уже в домофон позвонил, – попытался оправдаться один из двоих молодых людей. При этом человек на полу извивался и завывал:

– Простите меня... простите... я не хотел... бес попутал... бе-ес!

– Тебя больно часто бес стал путать! Марио, что ты воешь? Где недельная прибыль казино? Где мои деньги? – Алессандро рычал всё громче.

Лучано с напарником вжались в стену у дверей, их беглец попытался поползти до Алекса, но тот с силой оттолкнул его ногой.

– Я больше никогда... никогда я не дотронусь... не возьму... простите... у меня семья... дети... всё же я для них ... – мужчина захлебывался слезами и кровью.

– У меня тоже семья! Что вы стоите, уроды? Уберите это из моего дома, или вы не знаете, что делать? – взревел Алессандро.

Лучано с напарником подхватили Марио под руки и выволокли из дома.

– Кьяра! – крикнул Алекс, – Убери здесь и сделай нам ещё кофе! Вот же, весь пол, гад, запачкал!

Димитро вернулся в кабинет и нырнул в кресло. «Ничего себе, комиссарский сынок», – подумал он. В кабинет вошёл Алессандро.

– Извини, что бросил, надо было решить кое-какие дела! – немного нервным голосом сказал он.

Димитро молчал и не отрываясь смотрел на Алекса, через некоторое время он спросил:

– Алекс, скажи, а твой отец знает, чем ты занимаешься?

Алекс помолчал минуту. Кьяра принесла кофе, было видно, что пожилая женщина устала и немного расстроена.

– Ты о чём? – спросил Алессандро, когда Кьяра вышла.

– Да ладно, я же не полный идиот. – сказал Димитро.

– Не знает, – вздохнул Алекс, – а если что-то и подозревает, то ровно столько, сколько можно подозревать или знать.

– И как тебя угораздило? – поинтересовался Димитро.

Могло показаться, что язык Алессандро развязался, действительно он рассказал Димитро кое-что, но не более того, что посчитал нужным, а уж тем более никаких прямых подробностей. Потом они сидели, молчали и смотрели, как горит огонь в камине. Разжигая камин, Алессандро сказал, что огонь его успокаивает и включил кондиционер на полную мощность, чем немало удивил Димитро.

– Послушай, – сказал наконец Димитро, – тогда на дороге, я решил, что ты – избалованный сын богатенького папочки, возможно наследничек. А потом увидел твоего отца! С того момента я понял, что всё не так просто. Да ещё твой южный акцент... Кстати, у твоего отца он тоже есть, только не такой заметный! А он тебе вопросов никаких не задаёт?

– Задаёт, но как я уже сказал он будет знать ровно столько, сколько ему можно знать. Я думаю, просто отец был рад, что я вернулся, поэтому закрыл на всё глаза. А насчет его акцента – он всё детство прожил в Польше.

– Ясно. А вопросы он не задает до поры до времени, – сказал Димитро. – Я тоже узнал ровно столько, сколько можно?

Алессандро не ответил ничего, лишь улыбнулся. Да и разве можно доверять задушевным ночным беседам?

Стало светать, огонь в камине догорел, кофе был выпит. Димитро заснул в своем кресле, сквозь сон он слышал, как у Алекса звонил телефон, но сил открыть глаза у него уже не было.

В одном из пригородов Рима патруль дорожной полиции остановил чёрный «BMW».

– Какие-то проблемы? – спросил водитель.

– Ваши документы, – устало попросил инспектор дорожной полиции. – Лучано Палетти? Откройте багажник, синьор Палетти.

Лучано вышел из машины и открыл багажник. Сердце его немного ускорило темп.

– Это что? – спросил лейтенант, указывая на содержимое багажника.

– Лопата, – ответил Лучано, пожав плечами. Такое впечатление, что инспектор плохо видит.

– Всё в порядке? – инспектор пристально взглянул в глаза Лучано.

– Ну да. Я что-то нарушил? – с самым невозмутимым видом ответил вопросом на вопрос Лучано. Инспектор вернул ему документы и пожелал счастливого пути. Лучано вернулся за руль, и машина тронулась с места.

«Подозрительные они какие-то», – подумал инспектор и посмотрев куда-то вдаль, вернулся в машину, к своему напарнику.

– Марко, ты почему лопату не отряхнул? Ну зачем грязь разводить? – спросил Лучано. Марко приоткрыл окно и закурил.

– Да я как-то не подумал. Как считаешь, он нас приберёт сразу или помучает немного? – сказал он.

– Тебя сразу, а меня помучает, – ответил Лучано, – позвони!

Марко набрал номер и через некоторое время сообщил:

– У нас всё нормально... хорошо, – отключив телефон он сказал – Лучано, он тебя завтра ждёт к двенадцати.

– Угу, все-таки помучает... – вздохнул Лучано и прибавил скорость, уже светало, спать хотелось невероятно.

Димитро проснулся около десяти, Алекс дремал в соседнем кресле. Солнце светило прямо в окна, всё произошедшее ночью показалось Димитро сном, он растормошил приятеля.

– Просыпайся, соня, уже утро! – вяло проговорил Димитро, голова была тяжелая.

– Сколько времени? – зевнув, спросил Алекс.

– Уже десять...

– Обалдеть, что хочешь на завтрак?

– Вишневый пирог, – бухнул наугад Димитро. Алекс взял телефонную трубку.

– Доброе утро, Кьяра, Даниэль пришел? Пусть приготовит нам вишнёвый пирог на завтрак и принеси пока кофе, кстати, приготовь синьору Бельтраффио зубную щетку и полотенца, ему необходимо привести себя в порядок, – Алекс выслушал, что ответила ему Кьяра и улыбнулся, затем вернул трубку на место.

– Как от тебя ещё все не разбежались? – спросил Димитро.

– Я плачу им хорошие деньги за беспокойную жизнь и за вишнёвый пирог на завтрак. Приводи себя в порядок, в ванной комнате на первом этаже найдешь всё, что необходимо, попьём кофе, там и твой пирог будет готов.

К одиннадцати завтрак был подан в гостиную, Алессандро и Димитро спустились к столу, их ждала Сильвия, по всему было видно, что у неё была бессонная ночь. Наливая кофе Кьяра наклонилась к Алексу и шепнула:

– Сильвия проплакала всю ночь.

В ответ Алекс кивнул, но даже не посмотрел в сторону жены.

К двенадцати подъехал Лучано.

– Отвезёшь Димитро куда он скажет, потом вернёшься, у меня к тебе... разговор, – сказал Алессандро, Лучано при этом мысленно вздохнул – разбор полетов откладывался. Алекс проводил Димитро и на прощание сказал:

– Послушай, если не захочешь больше со мной общаться, я пойму. Мне жаль, что ты был свидетелем некоторых издержек моей, скажем так, работы.

– Да брось, Алекс, я и сам не ангел, – улыбнулся Димитро.

«Это я заметил», – подумал Алессандро и улыбнулся в ответ.

Глава 4

Случается, порой так, что белый свет не мил. Всё плохо: на работе и дома, шеф бесится и орёт, а ты вроде и не виноват ни в чём, просто не выспался и нет настроения и из рук всё валится. Случается, и так, что подставили и переступили через твой хладный труп, а может просто косо посмотрели. Случается, что услышал, как тебя обсуждают за твоей спиной твои же, казалось бы, друзья и коллеги. Случается, что завидуют, а когда выходишь из кабинета смотрят в спину, а взгляд чувствуешь между лопаток. В такие минуты всем плохо и не по себе, но в этом мире мало людей катастрофически одиноких и безнадежно несчастных. Человеческий мозг, видимо, устроен таким образом, что не бывает плохо всегда, найдется способ, чтобы выйти из состояния уныния: друзья, музыка, в конце концов, для кого-то тишина или наоборот шумная компания, что бы ни случилось жизнь продолжается, несмотря ни на что. Пройдёт какое-то время, и мы опять смеемся и с радостью встречаем следующий день.

Алессандро уже несколько дней не мог дозвониться до Димитро. Телефон выключен, дома никто не берет трубку, в клинике отвечают, что он занят, на операции, вышел, ушёл, испарился, снова на операции. В итоге Алекс решил позвонить Сантино.

– Привет, Сони!

– Привет! – удивлённо ответил Сантино. Звонка от Алессандро он никак не ожидал.

– Как дела?

– В целом неплохо.

– Послушай, не могу до Димитро дозвониться...

– И не дозвонишься, ближайшее время по крайней мере, лучше заезжай, вечером, после десяти, а ещё лучше, прихвати с собой коньячку.

– Что-то случилось? – Алессандро был в недоумении.

– Не собрал мотоциклиста.

– В смысле? – окончательно запутался Алекс.

– Неудачная операция, переживает. У него всегда так, не дай Бог кто умрет вовремя или после операции, так он сам не свой.

– Вот же! Я думал он крепкий парень, такой уверенный всегда. А что мотоциклист?

– Да там такой пазл был, как я понял, он бы и так не выжил, а Димитро теперь переживает, может можно было что-то сделать и так далее... Из раза в раз одно и то же. А первый раз что было, вообще страшно вспомнить. У него же уже больше сотни самостоятельных операций, всего несколько пациентов умерли – безнадежные были, все равно с ума сходит, в клинике ещё держится, а дома совсем плох, я вчера у него оставался, испугался немного за него, наплел, что у меня воды дома нет. Так что заезжай сегодня к нему. Если желание есть, конечно.

– Раз такое дело... коньяк говоришь?

– Ну да, у него сегодня операция образовалась, опять у кого-то одна нога здесь, а другая там... завтра и послезавтра, вроде выходной, так что думаю от коньяка он не откажется.

В половине одиннадцатого вечера Алессандро был у дома Димитро. Тот жил в районе Монти. Алекс уже бывал у него, квартира находилась на последнем этаже старинного здания. С террасы открывался впечатляющий вид. Общая площадь апартаментов была не очень велика, но выглядело всё очень достойно. С приобретением квартиры Димитро помогал отец, он во всём стремился обеспечить своих сыновей, для Сантино он приобрел примерно такую же квартиру, так сказать, чтобы никому обидно не было. Первый раз, побывав в гостях у Димитро,

Алекс был очень удивлен, то впечатление, какое произвел на него Димитро никак не вязалось с обстановкой, которая его окружала. Алессандро представлял всё что угодно, вплоть до гаража или преисподней, но никак не элегантные апартаменты. У Димитро была своя парковка для любимого мотоцикла и автомобиля. Машину Димитро не очень любил, но выбирал долго. В итоге взял себе «BMW» седьмой серии с шести литровым двигателем, бордового цвета. Опять же с покупкой, в своё время, помог отец. На машине он ездил редко, в основном, когда бывала совсем плохая погода или совсем плохое настроение. Судя по тому, что на парковке остался «Suzuki», а погода стояла отличная, Димитро пребывал в паршивом настроении.

Алекс прождал до половины двенадцатого, пока наконец бордовый «BMW» не въехал на стоянку. Димитро вышел из машины и вопреки всем установленным правилам сразу закурил.

– Ты поздно сегодня, – заметил Алессандро.

– Обычное дело, – ответил Димитро. Он никак не отреагировал на то, что Алессандро буквально материализовался из воздуха рядом с ним.

– Как ты?

– Стандартно, а ты чего здесь? – поинтересовался Димитро, – я планировал побыть один.

– А я планировал побыть с тобой.

– Ладно, – вздохнул Димитро, – пошли, что там у тебя?

– Коньяк...

– Это хорошо, а то так паршиво на душе, даже не представляешь...

Алессандро и Димитро поднялись на лифте, затем молча прошли в квартиру и расположились в гостиной.

– Димитро, от тебя больницей пахнет, но мы сейчас это исправим, – сказал Алекс, разливая коньяк по бокалам, – на, пей.

Димитро выпил всё сразу и потянулся к шоколаду.

– Коньяк надо закусывать грушей, – заметил он, – но и так хорошо.

– Не умничай! Лучше расскажи, что у тебя случилось? – поинтересовался Алессандро.

– Так заметно, что что-то случилось? – нахмурился Димитро.

– Как бы тебе сказать, невооруженным взглядом видно. Давай, рассказывай.

Димитро некоторое время молчал, Алессандро подлил коньяк. Наверное, всем тяжело говорить о своих неудачах, Димитро не был исключением.

– Знаешь, я был уверен, что его можно спасти ... – начал он, – я до сих пор пытаюсь понять, что пошло не так. Хотя... может и нельзя было ничего сделать... у него было столько повреждений, переломы, руки, ноги, ребра, кисть практически оторвана, перелом основания черепа, кровопотеря страшная... Парень молодой совсем, восемнадцать только исполнилось, а мотоцикл мощный, вот отсюда все проблемы и проистекают. Я себя помню, когда мне было восемнадцать – ветер в голове, погонять любимое дело...

– Можно подумать что-то изменилось, – ухмыльнулся Алессандро.

– Изменилось, я и сейчас люблю погонять. Но, во-первых, я в школе мотоспортом занимался, да и не было у меня такого мотоцикла, хотя отец мог купить, но не покупал. Да я и не о том. В общем, мальчишка гонял на мощном спортивном мотоцикле! В результате не справился с ним ... – Димитро помолчал, – похоронили уже... Знаешь, тяжело выходить из операционной и знать, что его мать сидит и ждёт, ждёт, что всё будет хорошо, а мне нечего сказать, я не смог ничего сделать, а я должен был... – Димитро замолчал, Алекс заметил, что его руки немного задрожали. Разговор давался тяжело.

– Послушай, я думаю... – начал он, – я думаю ты сделал всё, что смог. Не верю, что тебе вдруг было всё равно и во время операции ты думал, как поскорее сбежать на обед или на ужин.

– Значит этого было мало, того, что я сделал, значит я мало чего могу... Самое страшное, что я помню всех, кто умер у меня на операционном столе, каждого. Самостоятельных опера-

ций у меня не так много, около ста, ассистировал много конечно, сейчас ассистирую часто, в университете начал, но всегда очень тяжело осознавать, что привезли к тебе живого человека, передали тебе в руки, на тебя надеются, ждут, иногда чуда, а он умирает, страшно, Алекс, очень страшно...

Димитро замолчал, Алессандро смотрел на него и не мог поверить, что перед ним тот самый Димитро, которого он знает, уверенный в себе и непобедимый Димитро с огненной искрой в глазах. Напротив него сидел усталый человек с печальными и глубокими, как ночь, глазами. Он на самом деле очень сильно переживал за своих пациентов. Именно в этот вечер Алессандро открылась другая сторона Димитро, о существовании которой он даже и не подозревал. Алекс налил коньяк.

– Давай-ка выпей ещё, сколько у тебя операций было на этой неделе?

– Шесть, – Димитро сделал большой глоток, – да всё мелочи, переломы в основном, разрывы связок, ерунда.

– А сегодня, что так задержался?

– Чудик один утром на скутере в витрину магазина въехал. Ладно бы в простой магазин! Нет, он выбрал винотеку! В общем, в бутылках остановился. Руки, ноги, ребра переломал, да ещё и порезался весь, еле заштопали, это в буквальном смысле. Он, когда в себя пришел, расстроился, причём не потому что весь зашито-загипсованный, а потому что спиртного столько зазря перевёл. Так теперь ещё и выплачивать хозяину круглую сумму придётся. Сказал, лучше бы он это всё выпил и умер, – Димитро улыбнулся, – повезло ему.

– Вот ты странно говоришь, повезло, но, если бы не ты – его бы в живых, возможно, не было, – Алессандро попытался подбодрить Димитро.

– Ну да, если бы не я, то может и того парнишку спасли бы...

Попытка не удалась.

– Хочешь сказать, была врачебная ошибка? – давил на свое Алессандро.

– Нет, не знаю, – Димитро задумался, – я сто раз прокручивал всё в голове, всё что было нами сделано. Всё-таки травма несовместимая с жизнью! Даже сейчас мне кажется, что всё, что мы сделали было сделано четко и правильно. Я потом и на вскрытии присутствовал... Когда заключение делали.

– Так в чём тогда дело?

– Мне кажется, что я мог что-то сделать ещё...

Димитро снова замолчал, в голове уже ощущался легкий туман, но легче не становилось.

– Наверное это прозвучит жестоко, Димитро, но он не последний, кого не смогут спасти. Ты не Бог, – сказал Алессандро. – Надо научиться жить с этим, раз ты выбрал такую профессию.

Димитро молчал и пил коньяк. Он это отлично понимал, всё это он не раз говорил себе сам, но что-то разъедало его изнутри, что-то не давало покоя, всегда тяжело брать ответственность за человеческую жизнь, каким бы сильным ты не был.

– Да всё нормально будет, всё я понимаю, Алекс, – наконец сказал Димитро, – всё понимаю, пройдёт, тяжело на душе. Знаешь, со мной на курсе учился паренёк один, так вот, у него первая операция была неудачной, так сложилось, в итоге он руки на себя наложил.

– Надеюсь у тебя-то мыслей таких не бывает?

Димитро выпил ещё коньяка и вздохнул.

– Когда первый пациент умер, было настолько тяжело, казалось, это выход. Пока в больнице – не до переживаний, а вот домой приходишь и сразу накатывает какое-то чувство безысходности, тяжело держать себя в руках. Я думал, пройдёт с опытом, поговорил со своим профессором, ты знаешь, он сказал, что так и не привык.

«Интересно, а его отец подозревает, насколько Димитро серьёзно относится к своей работе? Он его конечно, любит, но что-то я ни разу не слышал лестных отзывов в его адрес. В основном Сони с языка не сходит», – подумал Алессандро.

– А что отец? – спросил Алессандро.

– Он-то тут при чём? – не понял Димитро.

– Переживает за тебя, наверное?

– Кто? Отец? Ну во-первых, знать ему мои проблемы абсолютно ни к чему, – Димитро заметно повеселел, – а во-вторых, у него обо мне сложилось мнение, которое я постоянно, видимо, подпитываю, как о совершенно никчёмном, ни на что не годном, пропащем, в общем, потерянном для общества человеке. Его любимая фраза, так это, что по мне тюрьма плачет. Я думаю он считает, что я в больнице полы намываю!

Димитро расхохотался, в его глазах появился уже знакомый огонь. Алессандро улыбнулся: «Ну хоть что-то».

– К Сантино он по-другому, кажется, относится, – решил развивать тему Алессандро.

– Ну конечно, Сони – любимый сынок, ангел во плоти, посланный на землю, чтобы радовать папочку, – Димитро говорил абсолютно беззлобно, – а я – сын Сатаны, бездушный, наказание, никаких нервов на меня нет! Что там ещё? А, да – меня либо убьют однажды, либо посадят, в общем, я – позор семьи, – Димитро помолчал немного и добавил, – только мама меня любила.

– Ну отец тоже тебя любит, а где мама?

– Ее убили... – почти шепотом сказал Димитро, – она одна в меня всегда верила, всё мне прощала, переживала, конечно, но никогда не говорила, что я пропащий и что по мне тюрьма плачет.

– Извини, – Алессандро смутился, – я не знал.

– Ты ни в чём не виноват, – успокоил его Димитро.

– А у меня матери вообще нет, – сказал Алекс.

– Я всегда подозревал, что ты из пробирки, – рассмеялся Димитро.

– Да нет, она меня родила и сразу бросила, отнесла отцу в качестве подарка, честно говоря, никогда не расстраивался по этому поводу. Родственников мне и так хватает, большинство на Сицилии осталось. Бабушка с дедом с нами какое-то время жили, дядя тоже, потом прадед, но это вообще отдельная история, как ты помнишь. Потом мы с отцом переехали, бабуля с дедом дом помогли купить, а возможно отец со счета снял деньги, несомненно прадед тоже поучаствовал, только отец об этом не знает. После этого количество поклонниц у отца возросло в два раза и все метили, видимо, в мои мамочки, – Алессандро рассмеялся, – мне от этого, сам понимаешь, совсем неплохо было, они все без исключения пытались меня умаслить и втереться в доверие. А потом я уехал, когда вернулся, отец женился и теперь у меня есть брат. Честно говоря я даже не подозревал, что отец однажды женится. Удивил меня! Такой легкомысленный был всегда.

Разговор ушёл в другое русло и Димитро, казалось, стало легче, Алессандро был собой доволен. На самом деле, спокойствие Димитро было исключительно внешним, он умел всем своим видом показать душевное состояние, которое от него ожидали. В голове же в этот момент бушевала буря. Хотелось закричать, что-нибудь разбить, хоть как-то выплеснуть все дурацкие мысли, которые скопились в голове за неделю. Димитро встал и нетвердой походкой пошел на кухню.

– Я сейчас, – кинул он.

«Надо что-то делать, надо как-то выбираться из этого состояния, что-то я совсем раскис. Не пойдет, Димитро, не пойдет, в понедельник две операции, надо взять себя в руки». Димитро открыл окно и закурил, мысли в голове водили хоровод, сил не было, никаких – ни моральных

ни физических. Димитро сел на пол. Алессандро нашел его сидящим на полу, с потухшей сигаретой.

– Ты чего? – только и смог спросить Алекс.

Димитро поднял голову и сказал:

– А поехали на море?

– Сейчас? Мы не очень-то трезвые, ночь на дворе ... – начал Алессандро.

– Ну и что, позвони своим, пусть кто-нибудь отвезет, жарко, хочу купаться...

– Почему бы и нет, – согласился Алекс, – Позвоню Лучано...

Поиски телефона заняли определенное время, Алессандро не мог вспомнить куда он его бросил.

– Что у тебя за квартира такая! – возмущался Алекс, – Ничего не найти.

– Да ладно, прекрати стенать, так и скажи – напился, память отшибло, а квартиру отец покупал, да и когда гости приезжают – самое то, вроде не большая, а места всем хватает!

– И что, много гостей бывает?

– Ну да, бывает, гуляем. Да и родня из Неаполя навевывается!

– Понятно... вот же он, – обрадовался Алессандро, обнаружив пропажу, – сейчас позвоню... Лучано! Подъезжай к Димитро... поедem за город, только быстро, а то пока тебя дождешься утро наступит.

Алессандро положил трубку. На другом конце города Лучано высвободился из объятий подружки.

– Я поехал, брат зовет!

– Что это ему ночью понадобилось? – надула губки красотка.

– Не знаю ..., по-моему, он не трезвый, по крайней мне так показалось, странно конечно... ладно, целую нежно, я позвоню, – вздохнул Лучано, в перспективе маячила бессонная ночь, не пойми где и не пойми почему, но за эти непонятности он получал приличное вознаграждение от своего троюродного брата, поэтому быстро собрался и приехал к дому Димитро за считанные минуты. То, что он увидел по меньшей мере его удивило, никогда он ещё не видел Алессандро настолько нетрезвым. Алекс с Димитро буквально ввалились на заднее сиденье машины, с собой у них была бутылка виски.

– Поехали на море, – сказал Алессандро. – Давай, поехали, не тупи.

– Куда? – не понял Лучано.

– На мо-ре, andiamo al ma-re², я что невнятно говорю? – не очень дружелюбно заметил Алессандро.

– Невнятно, это мягко сказано, – пробубнил Лучано и завел машину. Всю дорогу Алекс и Димитро несли полный бред и по очереди прикладывались к бутылке. Лучано это изрядно утомило. «Что это Алекса понесло? Раньше за ним такого не замечал, но с другой стороны лучше так, чем бесконечные вопли на тему какие мы все идиоты... Друг его этот новый, Димитро... Интересно, кто он такой? Похоже они неплохо с ним время проводят...», – думал Лучано, пока Алессандро не вывел его из состояния задумчивости.

– Заворачивай здесь! О чём замечтался?

Лучано свернул с дороги и выехал на берег, Алекс и Димитро вывалились из машины:

– В принц... в прн... в принципе, можешь быть свободен, – сказал Алекс и посмотрел туманными глазами на Лучано. Лучано кивнул, при этом подумал: «Ну да, конечно, з вами обоими сейчас глаз да глаз нужен, потом не дай Бог что, а спросят с кого? С меня...». Он закурил и решил, что останется в машине – приглядеть, так, на всякий случай. Алессандро с Димитро времени не теряли.

² Andiamo al mare – поехали на море

– Димитро, ты хотел купаться, вот иди и купайся! – Алекс подталкивал Димитро к воде, на ногах оба держались с трудом. Димитро отпил из бутылки и забрался в воду прямо в одежде.

– Ну и зачем ты бутылку забрал? – поинтересовался Алекс.

– На, возьми, – протянул Димитро, при этом не удержался на ногах и плашмя грохнулся в воду, – да всё нормально, она закрытая.

Алессандро тоже забрался в воду и попытался вытащить Димитро, тот сопротивлялся и говорил, что будет еще плавать, потому что ему надо освежиться и прийти в себя. В итоге Алекс махнул рукой, забрал бутылку и в буквальном смысле выполз на берег. «Вот идиоты... Алекс явно не в себе, на него это совершенно не похоже», – подумал Лучано. «Как бы не потонули на пару, двоих не вытащу... что это у них сегодня за праздник?». Спустя некоторое время Димитро, наконец, тоже выполз на берег и попытался снять с себя мокрую рубашку, в итоге плюнул на это неблагодарное занятие, завалился на гальку и сразу отключился. Алессандро некоторое время полежал на спине, бессмысленно глядя в звёздное небо. Звезды танцевали, сегодня их было как-то слишком много. Через несколько минут он тоже выключился. «Ну и что мне теперь с ними делать? Веселенькая ночка выдалась!» – подумал Лучано. Он попробовал их растолкать, но ничего не вышло. «Ладно, пусть проспятся», – заключил Лучано и ушел в машину.

Димитро проснулся оттого, что ярко светило солнце, болела спина и он был весь мокрый. Он сел и непонимающим взглядом обвел окрестности. Недалеко, раскинувшись на гальке спал Алессандро, чуть дальше стояла машина Лучано. «Ну и что мы тут делаем?», – подумал Димитро, голова немного болела.

– Лучано! – позвал Димитро. Из машины высунулся Лучано, помятый и не выпавшийся. – Сигареты есть? А то мои... промокли.

Лучано подошёл и без слов протянул Димитро сигареты и закурил сам. Димитро затянулся и попытался привести мысли в порядок.

– Лучано, а что вчера было-то?

– Это у вас надо спрашивать, в честь какого праздника вы так набрались, да ещё и меня среди ночи из дома выдернули.

События прошлой ночи начали медленно всплывать в голове Димитро, постепенно всё встало на свои места. Через некоторое время проснулся Алессандро и с таким же непонимающим видом осматривался.

– Ну что? Рассказывать или сам вспомнишь? – поинтересовался Димитро.

– Голова болит, – пожаловался Алекс.

– Пить меньше надо, а потом в море в одежде плескаться!

– Между прочим, это была твоя идея!

– Значит, сам всё вспомнишь, – рассмеялся Димитро, Алекс рассмеялся следом.

– Ладно, хватит ржать, поехали домой, переодеться надо и в порядок себя привести, Лучано, давай не спи, домой поехали!

Лучано вздохнул и пошёл к машине. Через несколько минут он уже гнал свой «BMW» по трассе, а на заднем сидении дремали Алессандро и Димитро, мокрые и счастливые. Недалеко от Рима его остановил дорожный патруль. «Что-то везёт мне последнее время», – подумал Лучано и вопросительно посмотрел на инспектора.

– Ваши документы, – попросил его патрульный, – Лучано Палетти... что-то знакомое... выйдите из машины, пожалуйста.

– Какие-то проблемы? – поинтересовался Лучано.

– Нет, обычная проверка, вы что-нибудь принимали? Вид у Вас... уставший...

– Я всю ночь не спал... Почти всю ночь.

– Кто с Вами в машине?

– Родственники, вот они как раз и принимали, домой везу...

Инспектор ещё раз внимательно посмотрел на Лучано и заглянул в машину, затем отдал документы и подумал: «Всё-таки подозрительный он какой-то... вспомнил, где я его видел...». Лучано вернулся в машину и закурил. «Пора менять тачку...», – решил он и рванул с места.

Глава 5

Есть такие люди, которые обладают неким даром втягивать в авантюры. Эта способность дана им свыше. Они несомненно обладают харизмой. Но, порой те мероприятия, в которые оказываешься вовлечен, совершенно тебе не интересны и в какой-то момент, открыв глаза, ты осознаешь, что ввязался во что-то тебе не нужное.

– Привет, Алекс, как жизнь? – Димитро позвонил как нельзя вовремя, в половине седьмого утра.

– Пока ты не позвонил, считал, что прекрасно, а сон-то какой замечательный видел... – пробурчал Алессандро. – Ты чего так рано?

– Разве рано? – удивился Димитро – Вот же! Извини, я уже часа два в клинике... День рано начался, я вот что хотел предложить: у меня три выходных впереди, потянуло получить заряд адреналина.

– У тебя с твоей работой адреналина не хватает? – удивился Алекс.

– Да ты послушай, у меня приятели, ещё университетские, увлекаются прыжками с парашютом, я несколько раз прыгал с ними, поверь мне, очень даже здорово. Так вот, они меня пригласили послезавтра с ними прыгнуть, поехали со мной.

– Тебя пригласили – ты и прыгай! Я ещё пожить хочу немного, на жизнь пока не жалею!

– Алекс, да не дрейфь ты, как девочка ей Богу! Там же ничего страшного, я завтра поеду к ним на базу, за тобой заскочу в восемь и не бухти, хотя бы просто посмотришь, а до послезавтра может и созреешь!

– Вечно ты меня подбиваешь на непонятные и мне ненужные действия! – разозлился Алессандро.

– Ничего я тебя не подбиваю, тебе понравится. – Димитро отключил связь. Он отлично знал, что его дружок никуда не денется, его он уже успел изучить достаточно хорошо, по крайней мере отлично знал, что ему многое интересно, особенно из тех вещей о существовании которых в обычной жизни он даже и не подозревал.

Алессандро посмотрел на часы – можно было ещё поспать часа два, но сон как рукой сняло. Сильвия тоже проснулась.

– Кто звонил? – сонно спросила она.

– Димитро... спи милая, ещё рано, он в своей клинике скоро день и ночь окончательно перепутает!

– Что хочет?

– Хочет, чтобы мы с ним с парашютом прыгнули, не знает чем себя в выходные занять, Алессандро попытался преподнести новость как можно беззаботнее.

– Ты что с ума сошел? – вскинула брови Сильвия и тоже окончательно проснулась, – А Паола что?

– Я думаю как обычно, она не в курсе. Да не волнуйся, я его отговорю.

– Скорее он тебя уговорит. – недовольно заметила Сильвия и встала с постели, – Попозже позвоню Паоле, если кто его и сможет отговорить, так это она.

На следующий день в восемь утра Димитро, как и обещал, был у дома Алессандро. Алекс с кислой физиономией сел к нему в машину. Было ясно, что никакие разговоры Сильвии с Паолой не возымели своего действия. Это было абсолютно неудивительно.

– Привет! – улыбнулся Димитро – Что такой кислый?

– Привет, спать хочу! И вообще, что за дурная идея? Адреналина ему не хватает!

– Идея вовсе не дурная, тебе понравится, а то тухнешь в городе, одни дела в голове, расслабишься немного.

– Знаешь, расслабиться можно и по-другому...

– Да ладно, ладно, просто я давно тебя не видел, я же тебя не заставляю – захочешь, прыгнешь, не захочешь – подождешь нас на базе, потом сходим куда-нибудь, – успокоил Димитро, – сегодня несколько ребят перворазников приедут на инструктаж, послушаешь, согласишься, может быть тебе понравится.

– А ты сам сколько раз прыгал-то? – поинтересовался Алекс.

– Восемнадцать, в этот раз хочу с четырех тысяч попробовать, но ты где-то с восьмисот, если захочешь, конечно.

– Не захочу. – отрезал Алессандро, а сам подумал: «это называется несколько раз... восемнадцать... ну-ну».

– Да я и не уговариваю.

Добираться оказалось не так долго, как думал Алессандро. На базе все уже были в сборе. Перворазники в количестве десяти человек любопытно осматривались по сторонам, мужчина в возрасте о чём-то разговаривал с тремя молодыми людьми. Внимание Алессандро привлек именно он, потому что лицо его пересекал достаточно широкий шрам, один взгляд на который вызывал содрогание. Увидев Димитро все четверо заулыбались и пошли навстречу.

– А вот и наш доктор! Ну здравствуй, дорогой! Соскучился? – протянул руку Димитро мужчина со шрамом.

– Здравствуй, Адриано! Конечно, соскучился, вот познакомься – это Алессандро, – не упустил возможности подколоть друга Димитро, – мой хороший друг, тоже хочет попробовать – хитро улыбнулся Димитро и пожал руку Адриано. Алессандро набрал воздух в легкие, чтобы возразить, но только вымученно улыбнулся и тоже пожал руку Адриано. В обществе этих людей он чувствовал себя не в своей тарелке.

– Приятно познакомиться, – только и смог выдавить Алекс.

– Адриано – инструктор, очень опытный и очень грамотный, – продолжал Димитро, – А это мои друзья – Альберто, Антонио и Даниэль, ребята тоже опытные, так что ты в надёжных руках. Да вдобавок ко всему, они отличные врачи, если что, зашьют, не переживай.

Алессандро растерянно смотрел на друзей Димитро и при этом понимал, что отказаться уже не может. Димитро, как всегда обставил дело так, что путей к отступлению у него не осталось. «Вот, Дьявол, затащил меня в какой-то клуб самоубийц, а главное не отказаться уже», – думал Алекс. Он давно заметил, что Димитро оказывает на него непонятное воздействие, как удав на кролика и временами его это сильно раздражало. Он привык к тому, что по большей части он влиял на людей, не оставляя им права выбора. Димитро, как ни в чем не бывало, болтал с друзьями, рассказывал последние новости. Все они работали в разных клиниках и им было чем поделиться. Адриано тем временем собрал новичков и начал занятия, Алексу ничего не оставалось делать, как присоединиться к их тёплой компании. Занятия продолжались практически весь день, к вечеру Димитро доставил Алессандро домой и хитро улыбнувшись пожелал ему «спокойной ночи». На следующий день на десять утра были запланированы прыжки. Алессандро пришел домой в совершенно ошеломленном состоянии. «Иногда мне кажется, что Димитро меня хочет угробить», – подумал он и попросил Кьяру приготовить кофе и подать в кабинет. Сильвия заглянула к нему, но заметив его хмурый взгляд решила не испытывать судьбу и отложить разговор на потом. Алекс попытался вспомнить то, чему сегодня его учили – в голове ровным счетом ничего не осталось, посчитать, что-то дернуть, проверить. Найдя это занятие весьма бесполезным, он решил пойти спать и попытаться заболеть. Сильвия не спала, ждала его.

– Ну что? Ты сказал, что не будешь прыгать? – спросила Сильвия, скорее для того чтобы просто спросить, правду она уже знала. Алессандро молчал. Он присел на край кровати и вздохнул.

– Всё будет нормально, это даже интересно.

– Ты сейчас себя успокаиваешь или меня? – Сильвия явно злилась. Ей абсолютно не нравилась эта идея и ничего интересного она в ней не видела. Поняв, что разговаривать не о чем, она отвернулась от Алекса и выключила свой ночник. Алессандро никогда не пытался ее успокаивать, не стал он этого делать и сейчас, он лёг в постель и попытался заснуть. Ночь он провел в каком-то полусонном состоянии, ему снились нераскрывшиеся парашюты, инструктор, занятия. Под конец ему приснился Димитро на огромном чёрном коне, который объяснял ему неразумному, что это конь апокалипсиса, а сам Димитро пришел поработить Землю и мешать ему не стоит. Когда конь начал изрыгать огонь Алессандро проснулся. На будильнике было шесть утра, будучи впечатлен конём, Алекс решил больше не засыпать, поэтому разбудил Кьяру и попросил приготовить ему завтрак. Кьяра была отличной работницей и старалась, по мере сил, не влезать с советами к хозяевам, правда получалось у неё плохо. Сегодня она снова не смогла сдержаться.

– И зачем Вам это понадобилось? – тоном, каким обычно разговаривают с нашкодившими детьми спросила Кьяра. Алессандро даже растерялся.

– Что понадобилось? Завтракать? Ну... утро уже...

– Я не про завтрак, синьор Маретти, – встала в позу Кьяра, – я про довольно экзотический способ самоубийства! Если Вам взбрело в голову покончить с собой, так уж лучше застрелитесь!

– Кьяра, я жду завтрак через двадцать минут, – холодным тоном заявил Алессандро. Кьяру это ничуть не испугало и она продолжила:

– Себя не жалеете, хоть бы о Сильвии подумали, она бедная из-за Вас ночей не спит, то плачет, то вздыхает, а Вам всё равно...

– Кьяра! – повысил голос Алессандро, – Я кажется ясно выразился, через двадцать минут я жду завтрак!

Кьяра вздохнула и пошла готовить. Ровно через двадцать минут завтрак был готов и она пригласила Алессандро в столовую.

– Через минуту будет кофе, – официальным тоном заявила Кьяра, Алекс только кивнул головой. «Какой он непробиваемый, ничего его не трогает, бедная девочка – выйти замуж за такого чёрствого человека», – подумала Кьяра и покосилась на Алессандро, она всегда искренне жалела Сильвию, долгое время у неё не было подруг, а Алессандро, казалось не проявлял к своей жене никакого сочувствия. С появлением Димитро у Сильвии появились кое-какие знакомые, Димитро познакомил её со своей девушкой – Паолой, а та со своими подругами, но они были из иного мира и воспринимали жизнь по-разному. Несмотря на это, именно за попытку вдохнуть немного жизни в совершенно заскучавшую Сильвию Кьяра была благодарна, хотя самого Димитро она немного побаивалась, как ей казалось, было что-то в нём от Дьявола, что-то такое в глазах. Кьяра видела, какое влияние оказывает Димитро на её хозяйина и это её настораживало, она понятия не имела чем занимается Димитро, а в общем, даже боялась предположить. В этом доме бывали совершенно разные посетители.

– Ваш кофе, – поднесла кофейник Кьяра, немного помолчав она тихо сказала, – извините, я не должна влезать в ваши дела, ни личные, ни семейные, никакие, такого больше не повторится.

– Надеюсь, – сказал Алессандро и пристально посмотрел на Кьяру. Она выглядела расстроенной, – завтра можешь взять выходной.

Кьяра поблагодарила хозяйина и ушла к себе, на душе скребли кошки, она ругала себя за свою несдержанность. Алекс остался один. Настроение было на нуле, но выслушав претензии

Кьяры у него появилось непреодолимое желание прыгнуть с парашютом, не потому что это придумал Димитро, а просто назло этому миру. Алекс взял чашку с кофе и вышел в сад. «Как-то здесь всё до тошноты правильно и аккуратно», – подумал он и присел в большое плетеное кресло, – «...а кофе горький!». Алессандро выплеснул кофе в траву, туда же отправил и чашку. Добавив беспорядка в идеальный мир, он остался доволен и даже немного повеселел, при этом перспектива свалиться сегодня с неба показалась ему привлекательной.

Димитро приехал в восемь, критически осмотрел своего друга с ног до головы.

– Не дурно, я боялся, что ты оденешь один из своих многочисленных костюмчиков и лаковые ботиночки, – съязвил он.

– Очень смешно...

– А что, ты бы очень гламурно смотрелся в стропах, – не унимался Димитро.

– М-да, я теперь понимаю, почему мне кони апокалипсиса снятся, – пробурчал Алессандро.

– Что ты там бухтишь? Как настрой? Или до сих пор боишься?

– Кто боится? Не хотеть и бояться – разные вещи... А в общем, я не против, мне интересно...

«Кто бы сомневался», – подумал Димитро. Сам он был в отличном настроении и искренне надеялся на то, что Алессандро понравится сегодняшнее мероприятие.

– Послушай, а откуда у Адриано этот жуткий шрам? – поинтересовался Алессандро, когда они уже подъезжали к базе.

– Неудачно приземлился на дерево, – ответил Димитро, а сам подумал: «Надо было что-нибудь соврать... страсти какие-нибудь про укусы акулы. Больно он впечатлительный!». На удивление Алекс не стал вдаваться в подробности, а только кивнул головой. Когда они подъехали к базе, там были лишь перворазники, да и то не все. Как выяснилось двое испугались, наслушавшись рассказов Адриано про сломанные ноги и нераскрывшиеся парашюты и не пришли. Минут через двадцать подкатили друзья Димитро, все они были в отличном настроении.

– Ну что, Димитро, ты сегодня с нами, с четырех?

– Ну да, я же говорил...

– Значит это дело надо будет отметить!

Затем все облачились в парашюты и упаковали перворазников. В самолёте у Алессандро разболелась голова, то ли шлем давил, то ли переизбыток эмоций давал о себе знать. Самолет набрал необходимую высоту, ушла первая тройка, Алекс был вторым во второй тройке, человек перед ним, после «дружеского» шлепка в спину от Адриано, провалился в неизвестность, вот тут стало по-настоящему жутко. Алессандро подошел к проему, в голове понеслись мысли: «Ну ничего себе... высоко-то как! Обалдеть просто, как высоко... Господи, они здесь все психи! И что я тут вообще делаю? Сам я псих тоже! Что я делаю? Что делаю?».

– Пошёл! – рявкнул голос Адриано из параллельного пространства, и Алекс полетел в небесную пропасть. «Что я сделал? Три... кольцо... что там дальше-то? Вроде не падаю... купол... где этот чёртов купол? На месте... кажется... да тут голову не повернёшь... запаску отключить... вроде всё... тихо как... как-тихо-то... и красиво...». Алессандро осмотрелся, где-то над ним завизжали от восторга девчонки. Голова больше не болела, осталась легкая тошнота, ощущения были непонятные, какие-то новые, таких он никогда не испытывал. Совсем скоро, как показалось Алессандро, земля побежала ему навстречу. Вот и она, Алекс при приземлении упал на спину и его немного проволочло. Совершенно в каком-то, как ему казалось, опьяневшем состоянии он складывал свой парашют, недалеко по полю метался парень и выкрикивал непонятные фразы, девчонки тоже приземлились рядом, на радостях они обнимались и визжали громче прежнего. Алессандро медленно побрел по полю в сторону базы, на душе было хорошо и спокойно, он шел и улыбался непонятно чему, шел и ни о чем не думал. Вернее,

его посетила мысль, что он совершил совершенно не свойственный ему поступок и ему это нравилось. Димитро появился на базе через двадцать минут после Алессандро.

– Ну что? – первым делом спросил он у Алекса. Тот ничего не отвечал, только сидел и улыбался.

– О, как накрыло человека, – рассмеялся Адриано, – Алессандро, ты хоть скажи что-нибудь, а то мы будем переживать за твое психическое состояние.

– Я и не подозревал, что это так... здорово, – Алекс не мог найти слов, – только быстро как-то все произошло, я бы повторил...

– Что я тебе говорил? А ты не верил... – улыбнулся Димитро, – наверное ещё думал, что я тебя угробить хочу.

Алессандро слегка смутился, тем более, что именно так он и думал.

– Ну что, переодеваемся и у нас есть что отметить? А, Димитро?

Димитро только улыбнулся в ответ.

– Через два часа встречаемся у Димитро, он нас мило пригласил! – скомандовал напоследок Адриано.

По дороге домой Алессандро молчал, пытаясь осмыслить произошедшее. На мобильном было восемь пропущенных вызовов от Сильвии, но ему было всё равно, в общем-то ему всегда было всё равно, а сегодня тем более. Димитро что-то рассказывал про то как он сегодня прыгнул, но Алекс его не слушал.

– Что за блаженная нирвана? – вырвал его из забытья Димитро, – Приехали уже, у тебя жена, наверное, с ума сошла, надо было перезвонить.

Алессандро очнулся.

– Ничего с ней не случится, – буркнул он, – я к тебе через час подъеду.

– Давай, можешь Сильвию с собой прихватить, Паола тоже будет, да и ребятки с девчонками придут.

– Я подумаю, – сказал Алекс и побрел домой. Сильвия, скорее всего не одобрит подобные сборища. Ребятки, девчонки... Не её это.

Сильвия сидела в гостиной, пила кофе и смотрела в окно.

– И как? – не оборачиваясь, спросила она.

– Прекрасно, – ответил Алекс. Сильвия была явно взвинчена и продолжать разговор ему не хотелось, поэтому он медленно побрел в сторону лестницы.

– Неужели так сложно ответить на телефонный звонок или перезвонить? – Сильвия резко встала из кресла. – Неужели так сложно?

Алессандро остановился, но не обернулся к жене.

– Милая, ты слишком много нервничаешь, – ответил он, пошел дальше и уже подходя к лестнице крикнул, – через полчаса я уезжаю, меня не будет до завтра!

«Всё как обычно... как обычно», – подумала Сильвия и пошла в сад.

Глава 6

В Евангелии от Марка (глава четвертая, стих двадцать второй) и от Луки (глава восьмая, стих семнадцатый) сказано: «Ибо нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, ни сокровенного, что не сделалось бы известным и не обнаружилось бы». Все-таки есть какая-то истина в этих словах. Так часто бывает в жизни, ведь всё наше существование в этом нестабильном мире построено на законе причины и следствия.

Комиссар сидел в своем кабинете и бездумно смотрел в окно. В Рим пришла зима, погода не радовала, шёл дождь, вода в Тибре поднялась, настроение было на нуле. Дел невпроворот и все неподъёмные, думать ни о чем не хотелось. В дверь тихонько постучали.

– Заходите, – промямлил комиссар и потянулся за сигаретами. Никто не зашёл и через некоторое время снова раздался стук в дверь.

– Да заходите уже! – крикнул Доминик, дверь приоткрылась и в кабинет с испуганным видом юркнул молодой человек в помятом костюме.

– Добрый день, Ник, ты ничем не занят?

– Привет, Берт, не занят, ты чего такой помятый? – комиссар затянулся сигаретой, – Чем порадуешь?

Берт пожал плечами и исподлобья посмотрел на комиссара.

– Ночь в машине провел, вот и мятый. Не знаю, насчет радости. Я по поводу клана Росси, если помнишь мы ведем Флестино уже полгода, помогаем антимафиозному департаменту.

– Помню... ну и?

– Вроде, уже дело близится к логическому завершению, на следующей неделе, по нашим данным, у них должна быть крупная сделка, очень большая партия оружия, я такой даже и не припомню, должна уйти через посредника. Так вот... через посредника... до последнего момента мы не знали, кто посредник, несколько месяцев пытались выяснить и вот вчера, – Берт поднял глаза на комиссара, тот очень внимательно его слушал, – вчера...

– Альберто, что ты мямлишь? Что вчера?

– У меня здесь в папке все расшифровки телефонных звонков за месяц, кому принадлежит номер мы не смогли определить... как обычно, какой-то Марио Марио, давно почивший в мире – переключился Альберто, – но вчера Флестино с ним встретился, с посредником в смысле, у меня есть запись разговора, есть и фотографии.

– И кто он? Мы его знаем? – комиссар попытался растормошить собеседника, но Альберто не спешил с ответом, он тянул время.

– Боюсь, что знаем... Дело в том... в том..., – Альберто глубоко вздохнул, – Ник, возьми, в папке всё, фотографии, расшифровки звонков, расшифровка записи вчерашней встречи, всё там. Посмотри, а я пойду, пожалуй.

У Доминика кольнуло сердце, что-то здесь было нечисто. «Кто-то из своих!», – подумал он. Альберто вышел, а Доминик с замиранием души открыл папку. Ворох бумаг, телефонные номера, расшифровки разговоров, напрямую разговор, конечно, никто не вел. Ник прочитал всё, зацепиться не за что. Как это часто бывает, мы знаем о чём речь, они знают о чём речь, но доказать ничего нельзя. В плане доказательств это была абсолютно бессмысленная куча бумажек. Пока комиссар листал записи разговоров мелькнула мысль: «Знакомый номер», от этого особенно стало как-то не по себе. Дальше шла вчерашняя встреча, здесь собеседники особенно не стеснялись, видимо считали обстановку вполне безопасной, но в любом случае, никаких зацепок не оставили. Ник дошёл до фотографий и остановился, что-то подсказывало ему, что радости открытие ему не принесет. Он налил себе кофе и затянулся сига-

ретой. За окном лил дождь, небо до горизонта было серым. «Подходящая погодка», – подумал комиссар и стал раскладывать фотографии. Машина, Флестино с охраной, еще одна машина ... «какая знакомая машина», – сердце комиссара замерло, следующая фотография... руки Доминика затряслись: «Не может быть, Алессандро... твою ж...». Дальше на фотографиях красовался его собственный сын, такой удачливый в бизнесе. Вот они здороваются с Флестино, улыбаются, рядом охрана, Лучано на заднем плане. «Бизнес у него хорошо идёт... вижу я, какой это бизнес... ну дед, твоих рук дел!», – у комиссара потемнело в глазах, контролировать себя он уже не мог. С грохотом полетело на пол всё, что было на столе, включая лампу, монитор, графин с водой, стаканы, недопитую чашку кофе, бумаги. На шум вбежал испуганный Сантино. Он был в соседнем кабинете.

– Ник! Что случилось?

– Уйди, Сони, к чёртовой матери! – заорал комиссар. Наверное, с такой злостью он ещё никогда не кричал, – уйди!

– Ник, успокойся, успокойся, я уйду конечно, но что случилось-то? – Сони попытался успокоить его, но Доминик был в ярости. Всё, что попадалось ему на пути он швырял на пол, в стены, пинал ногами. Ещё кто-то попытался открыть дверь комиссарского кабинета, но Сантино вовремя захлопнул её. Наконец, вволю напсиховавшись, Ник остановился и опустился в кресло с совершенно потерянным видом. Сантино испуганно смотрел на него.

– Ник, – предпринял очередную попытку Сони, – что?

– Ничего, – совершенно спокойным голосом ответил Доминик.

– Я вижу. – Сони начал потихоньку собирать разбросанные вещи, Доминик даже не пошевелился.

– Казино в Сан-Венсане! Как я сразу не догадался, почему я об этом вообще не подумал? – задумчиво проговорил Ник.

– Прости, что? – переспросил Сони, сгребая осколки. Доминик посмотрел на него растерянным взглядом.

– Монитор разбил? – спросил он.

– Разбил. И не только его, лампа тут еще готова познакомиться с мусорным ящиком, посуды у тебя больше нет, никакой, документы попортил, продолжать?

– Удачный бизнес... удачный бизнес, – пробормотал Доминик.

– Какой бизнес? – не понял Сони.

– Удачный! – комиссар опустил голову на руки – Удачный, бывает у людей на ровном месте удачный бизнес. Я сам виноват, я сам своими руками всё сделал. Чёрт его подери! Придётся начинать всё заново!

Сантино с беспокойством посмотрел на Доминика. Что-то произошло, но он не мог понять, что, и судя по всему что-то очень серьёзное. В таком состоянии он не видел его еще ни разу за всё время знакомства. Ник сидел в своем кресле, опустив голову на руки и что-то бормотал. На вопросы Сони он не отвечал, полностью погрузился в свои мысли. После очередной попытки кого-то заглянуть в кабинет, Сони закрыл дверь изнутри на ключ и продолжил разгребать завал. Спустя полчаса работы он наткнулся на изрядно подмокшие фотографии и решил разложить их на столе, чтобы хоть как-то реанимировать.

– Ник, это что? – не понятно зачем спросил Сони, хотя и так всё было ясно. Доминик поднял голову и рассмеялся.

– Это? А именно это, Сони, и называется – удачный бизнес!

– Быть того не может... – Сони не мог поверить своим глазам.

– Ещё как может, ещё как может! Ты плохо знаешь нашу семейку, – ухмыльнулся комиссар.

Сантино присел на край стола и посмотрел на Доминика, тот выглядел не лучшим образом: взъерошенные волосы, растерянный взгляд. «Вот так всегда и бывает, дети никогда не оправдывают ожидания родителей», – подумал Сони и сказал:

– Может, выпьешь что-нибудь?

– Давай, – согласился Ник, внешне он пытался изобразить спокойствие, но в душе бушевал ураган.

Сантино достал из шкафа бутылку коньяка.

– Только налить уже, как сам понимаешь, не во что, пойду к ребятам, возьму.

– Не надо, – Ник взял бутылку и сделал большой глоток, – сам-то будешь?

Сони отказался. Разные мысли крутились у него в голове в этот момент, особенно мысль о причастности ко всему этому Димитро. Сантино достаточно хорошо знал своего брата, и на какие подвиги тот способен, хотя бы из простого любопытства.

– Послушай, Ник, может не всё так страшно, как кажется? – спросил Сони.

– Я тебе больше скажу! Это на самом деле не так страшно, как кажется, это страшнее, Сони, это страшнее в тысячи раз.

Сантино вопросительно посмотрел на комиссара. Доминик сделал ещё один большой глоток коньяка. Сони стало совершенно не по себе. Про самого Ника и его семью он знал не так много. За время их знакомства он утвердился в мысли, что это самый честный и неподкупный комиссар, которого он когда-либо видел в своей жизни. Его семья казалась ему образцовой: старший брат священник, очень интеллигентные родители. Мама, родом с Сицилии, из Палермо, отец из Мессины, у них свой бизнес в Варшаве, не ясно как они там оказались, но это казалось не столь важным. «Ты плохо знаешь нашу семейку», – вспомнились слова Ника. Значит есть что-то ещё, не столь привлекательное.

– Ну как? – поинтересовался Сони. – Легче стало?

– Мне полегчает, когда я закопаю его труп. Собственными руками положу его в могилу, потом притопчу землю, – мрачно сказал Ник. У Сантино даже мурашки по спине пробежали, Доминик был серьёзен как никогда.

– Брось ерунду говорить!

– Это не ерунда, Сантино, – Ник допил коньяк, по его глазам было видно, что он уже нетрезв, – а есть у нас ещё что-нибудь?

– По-моему, тебе хватит, приди в себя немного, ты и так в три глотка бутылку приговорил, может, съешь чего-нибудь?

Голова у Ника стала ватной, но спиртное не помогло, единственная мысль, которая гуляла в его мозгу была мысль об Алессандро и его удачном бизнесе.

– Можно, – согласился Доминик. Сони вышел из кабинета, но Ник и не планировал его ждать, он довольно быстро, насколько позволяло его состояние, собрал так и не успевшие высохнуть фотографии и вышел на улицу. «Дождь. Поеду на машине», – оценив погоду рассудил Доминик и направился к своей машине на стоянку. Устроившись за рулем он попытку с пятой вставил ключ в замок зажигания и завел свою «Alfa Romeo». «Что-то много я все-таки выпил... или наоборот мало», – подумал Ник и тронул машину с места. Никогда в жизни он еще не сидел пьяным за рулем, это было ему не свойственно, но в данный момент он абсолютно не отдавал отчет своим действиям. До дома Алессандро он добрался, на удивление, без приключений. Ник бросил машину на Испанской площади и немного прошелся до дома сына, чтобы хотя бы немного прийти в себя. Он открыл своим ключом калитку, дошёл до парадного входа в дом и тяжело вздохнув, позвонил, пришлось это сделать, так как он совершенно запутался в ключах. Дверь открыла Кьяра.

– Добрый день, Доминик, как приятно, скоро обед... – обрадовалась она.

– День добрый, Кьяра, если он добрый, на меня не накрывай, обедать я сегодня не буду. Алессандро у себя?

– Он в кабинете, – растерянно сказала Кьяра, она заметила, что отец Алессандро был не в себе, – и Лучано с ним.

Ник кивнул и не раздеваясь прошёл в дом. Дверь кабинета была не заперта, Доминик резко дернул за ручку и распахнул её.

– Папа? – удивленно посмотрел Алессандро.

– Дядя Доминик?

– Лучано, выйди вон! – вместо приветствия бросил Доминик.

Лучано понял, что запахло жареным и моментально выскочил из кабинета. «В этой семье все мной командуют», – подумал он.

– Что-то случилось? – осторожно поинтересовался Алессандро. Отец молчал и смотрел на сына немигающим взглядом.

– Случилось, – наконец медленно произнес он и бросил на стол слипшиеся фотографии, – я жду объяснений!

Алекс осторожно стал разбирать мокрые фотографии, с каждой минутой ему становилось всё хуже и хуже. Пришло время хоть как-то объясниться с отцом и рассказать ему некоторые детали своей жизни, а этого делать Алессандро совершенно не хотел.

– Что я должен объяснять? – закончив смотреть фотографии, поинтересовался Алессандро.

– Надеюсь ты понимаешь, что у меня не только фотографии? Я знаю дословно о чём шла речь при встрече.

– О торговле цитрусовыми. Тебя это удивляет? – Алекс пытался говорить по возможности более спокойно.

– Цитрусовыми? Удивляет? – повысил голос Доминик, – Нет, я пришел за консультацией по успешному ведению дел! – Ник сорвался на крик. – Не стоит делать из меня идиота! Я, в какой-то мере тоже член этой семьи!

– Папа, давай спокойно обо всём поговорим.

– Попробуем, – Доминик сел в кресло, – я слушаю, с момента, когда ты испарился из дома.

– Ты догадался, я так полагаю? – Алессандро посмотрел на отца, тот молчал и пристально смотрел ему в глаза. – Где-то за год до этого прадед обрисовал мне мои перспективы: что будет, если я останусь с тобой и что будет, если я уеду к нему. Он сказал, что если я поеду жить к нему, то смогу учиться в лучшем университете, получить лучшее образование, смогу работать и зарабатывать хорошие деньги. В конце концов он болел и хотел, чтобы рядом был кто-то близкий.

– Ага, родственников ему мало было, – перебил Доминик.

– Па, ты отлично знаешь, кто был его любимым внуком.

– Стараюсь об этом не думать.

– И все же – это был ты! Он говорил об этом постоянно, а с учетом того, что я твоя копия, то и ко мне он относился очень хорошо. Я думал год, при этом отлично понимая, что именно жить к прадеду ты меня не отпустишь ни под каким предлогом! Когда настал момент.

– Ты поставил на уши всю семью... и вообще, с чего это ты вдруг решил, что я не смогу помочь тебе получить лучшее образование? Вроде бы мы никогда не бедствовали.

– Да помог бы ты мне, это я понимал, – Алессандро помолчал, – а семью не всю я на уши поставил, все знали, где я, кроме тебя.

Доминик удивленно вскинул брови. Такого поворота он не ожидал.

– Ну посуди сам, что было бы, если бы ты узнал? Вернуться бы я уже не смог, а я хотел вернуться. Я закончил университет, на тот момент я уже занимался делами казино в Сан-Венсане и помогал решать разные вопросы, думаю неплохо, потому что со временем прадед дове-

рил мне все свои финансовые дела, он уже очень тяжело болел, но это не помешало ему устроить мою личную жизнь. Пока он был жив мы с Сильвией поженились.

– Чья она дочь? – мрачно спросил Доминик, ему совсем не нравилось то, что рассказывал сын и он начал медленно выходить из себя.

– Это важно?

– Да.

– Энрико Фаустини, – тихо сказал Алессандро.

– Знаю такого, не с лучшей стороны, – еще более мрачно прокомментировал Доминик, – уладил-таки дедуля перед смертью проблему... продолжай.

– Ну, вскоре после свадьбы прадед умер, в завещании я был единственным наследником, вот и всё в общем-то... – Алекс замолчал.

– Ты считаешь, что это всё? Как у тебя всё здорово получается, просто цветущая картина: милый добрый прадедушка с миллиардным состоянием, заработанным, видимо, честным путём и любимый правнук, который унаследовал сомнительное дело и деньги, – Доминик опять повысил голос.

– Ты отлично знаешь, что нормальные деньги честным путём не заработаешь, – тихо сказал Алессандро.

– К сожалению, я очень много знаю, Алессандро, я отлично знаю каким путем заработаны эти деньги, на них кровь и сам ты по уши в крови!

– Хочешь сказать невинных людей? – перебил Алекс, – Хочешь сказать невинные, светлые ангелы покупают оружие и наркоту, просаживают деньги в казино? Я просто делаю деньги на человеческих слабостях, вот и всё, такой же бизнес, как и весь остальной, ничем не отличается, а ты служишь дурацкой системе и считаешь себя правильным! А что правильного в том, что ты мешаешь одним придуркам гробить других таких же придурков? Прости, но я не врываюсь в дома к честным и добропорядочным гражданам, не ворую детей и не насилюю женщин в парке, я веду свои дела с людьми, которые никогда не были святыми и никогда ими не станут и если это приносит хорошие деньги, то почему нет?

Алессандро замолчал. Доминик отвернулся и смотрел в окно. Алекс всегда был таким честным и правильным, добрым и понимающим. Почему-то вспомнилась история, как он притащил домой мокрого котенка, а сам при этом чуть не плакал. Что случилось? Влияние деда? Доминик посмотрел на сына.

– Не так давно пропал управляющий казино в Сан-Венсане. Это же твоё казино, Алессандро... Всегда принадлежало нашей семье.

Алекс невольно вздрогнул, история была неприятная, тем более не хотелось выносить её на обсуждение с отцом.

– Моё казино и мои деньги... деньги семьи, – тихо, но достаточно твёрдо сказал Алессандро.

– Я так понимаю, что живым его не найдут? – скорее утвердительно сказал Доминик.

– Давай прекратим этот разговор, – не выдержал Алессандро. Ник поднялся из кресла и принялся ходить по кабинету. Алекс тоже поднялся, он видел, что отец не в себе и по своему опыту понимал, что ожидать от него в таком состоянии можно чего угодно. Больше всего Алессандро надеялся, что отец просто уйдет, хлопнув дверью, а потом всё само собой образуется. Доминик прекратил ходить из стороны в сторону и остановился напротив сына.

– Странная у тебя мораль, сын, она в корне отличается от представлений о нравственности остального человечества. Ты хочешь сказать, что твой бизнес ничем не отличается от бизнеса производителя и продавца мороженого? Он тоже делает деньги на человеческих слабостях... Просто невинная овечка! Смотрю, Лучано тут тоже не просто так крутится, главное, чтобы по стопам папаши не пошел, тот так и жил от отсидки до отсидки, пока в Тибре не выловили! Дал же Бог родственничков... ещё и сынуля туда же! – Доминик опять повысил голос.

Алессандро молчал, он просто не знал, что сказать, тем более, что спорить с отцом он никогда не любил. И тут Доминик не выдержал, он закричал так, что от его крика, казалось, задрожали стёкла:

– Что ты молчишь? Что ты смотришь на меня и молчишь? Как мог ты, ты, мой сын, превратиться в такое? Чем тебя дед завлек, опоил, что он тебе нарасказал? У меня в голове не укладывается, что мой сын стал убийцей, торговцем оружия, наркоты и вообще занимается чёрт его знает, чем! Ты позоришь мою фамилию!

– По поводу этого можешь не беспокоиться, у меня другая фамилия, я взял фамилию прадеда, – еле слышно сказал Алессандро.

Его слова произвели эффект разорвавшейся бомбы, глаза Доминика расширились, зрачки задрожали, а руки непроизвольно сжались в кулаки. Ник размахнулся и со всей силы ударил сына в лицо. Он никогда в жизни не поднимал на него руку, но в этот раз он не смог сдержаться, не смог и не захотел. Алекс пошатнулся и закрыл лицо руками, сквозь пальцы потекла кровь.

– А теперь запомни, Алессандро, если наши с тобой пути пересекутся, я не посмотрю, что ты мой сын, ты сядешь в тюрьму, а ещё лучше я тебя пристрелю! – рявкнул Доминик и вылетел из кабинета Алессандро, при этом так хлопнул дверью, что та чуть не слетела с петель.

Алекс остался один. В голове звенело, из носа рекой шла кровь. Через несколько минут дверь осторожно приоткрылась и в кабинет заглянул Лучано.

– Всё нормально? – поинтересовался он, но взглянув на Алессандро сразу осекся.

– Принеси салфетки, пожалуйста, а то у меня здесь нет, – попросил Алекс.

«Пожалуйста? Это что-то новенькое!», – подумал Лучано и побрел искать Кьяру. Кьяра сидела на кухне за столом и изучала свою чашку с недопитым кофе. Она слышала, что Алессандро с отцом очень сильно поругались, о чём шла речь она не поняла, но тот факт, что Доминик вылетел из кабинета в бешенстве и грохнул дверью со всего размаха ни о чем хорошем не свидетельствовал. Ник ей всегда нравился, при этом она искренне недоумевала, как такой мягкий человек может быть комиссаром полиции и тем более отцом Алессандро. Насколько Доминик был спокойным и мягким с людьми, настолько Алекс бывал грубым и резким. Казалось Ник – само спокойствие и уравновешенность, ни разу за всё время, что Кьяра его знала он не выказал признаков нетерпения, нервозности и вспыльчивости, в то время как Алессандро раздражался по любому поводу по десять раз на дню. «Что же такое Алессандро сделал, чтобы так разозлить отца? Довести Доминика – это надо постараться», – размышляла Кьяра.

– Кьяра! Где салфетки? – Оторвал ее от размышлений Лучано.

– Какие? – не поняла Кьяра.

– Какие-нибудь, – сказал Лучано и заметив бумажные полотенца, схватил рулон, – я возьму это!

– Что случилось? – поинтересовалась Кьяра, но Лучано ничего ей не ответил.

Пока Алессандро ждал Лучано, он успел всё перемазать в крови, нос распух, глаз болел и похоже начал заплывать. Кровь стучала в висках, он очень сильно испугался, ни разу в жизни ему не приходилось видеть своего отца в таком бешенстве. Нет, конечно он нервничал и психовал довольно часто, а те люди, которые считали его образцом спокойствия и самообладания были ох как не правы! Его отец был счастливым обладателем спокойного мягкого голоса и уверенного взгляда, но на этом всё его, так называемое, спокойствие заканчивалось. На людях он никогда не нервничал и не психовал, но дома отрывался по полной. При этом ни разу в жизни отец не орал на Алессандро и ни разу в жизни он не поднимал на него руку. Поэтому Алессандро ни на шутку испугался, он очень любил своего отца и не хотел его терять. Плюс маленький братец просто обожал Алессандро, и отец часто привозил его в гости на выходные. «Судя по всему брата я тоже не увижу», – решил Алессандро. В этот момент зашел Лучано с рулоном бумажных полотенец.

– Такие подойдут? – Поинтересовался он.

– Любые подойдут, спасибо... – Алессандро взял полотенца и начал приводить себя в порядок. Взглянув на себя в зеркало, он невольно вздрогнул. Зрелище было весьма живописное: глаз оплыл, под ним растекся огромный синяк, нос распух, вся одежда была в крови.

– Может врачу позвонить? – осторожно поинтересовался Лучано.

– Я позвоню Димитро, – уныло ответил Алекс и добавил – принеси мне, пожалуйста, брюки и рубашку, а то вид у меня, скажем так, не из лучших.

– Какие?

– Да любые, без разницы.

Лучано отправился в гардеробную и взял первое попавшееся по руку. «Крепко ему от отца досталось! Спасибо, пожалуйста», – опять зацепился он за слова. Когда Лучано вернулся в кабинет Алессандро примерял темные очки, сказать по правде, помогло мало.

– Спасибо, брось на диван! Как я со стороны выгляжу?

– Честно?

– Честно, конечно, – вздохнул Алессандро.

– Плохо выглядишь, что в очках, что без, тем более по сегодняшней погоде очки вообще не в тему.

– Понятно. Отвези меня к Димитро, я ему позвонил уже, он будет ждать.

– Хорошо, – бросил Лучано и пошел собираться.

Доминик сидел в своей машине и разглядывал руку. «Интересно получается! я один был не в курсе того, где мой сын! Зря я его ударил, надо было убить! Бизнес у него, продавец страстей! Вот гадёныш! Не дай бог и Стефано такой же вырастет, тихушник! А то к братцу тянется, как будто там мёдом намазано! Знаю я, чем там намазано... не насилует он женщин в парке, нашел, что ответить... ну и влип же... я... идиот... сам виноват... виноват сам», – размышлял он, мысли путались и перемешивались в кашу – возможно давало о себе знать количество выпитого спиртного или нервы подводили, а может и то и другое. Доминик достал телефон и набрал номер брата, руки предательски дрожали.

– Привет, Ник, говори только быстрее, я занят! – взял трубку брат.

– Здравствуй, Алекс... я могу к тебе приехать? Сейчас...

– Можешь, конечно, только я не дома... но ключи-то у тебя есть!

– Ладно, следующий вопрос, а могу я на ночь остаться?

– Что-то случилось, Ники? Ты какой-то сам не свой. – Александр насторожился.

– Не по телефону, Алекс, не по телефону...

– Я буду дома где-то часа через три, давай не кисни.

– Угу, – пробубнил Доминик и завел машину.

Не успел он тронуться с места как рядом с ним резко затормозила полицейская машина. Ник удивленно поднял брови. Из машины выскочил испуганный Сантино и так рванул дверцу машины Доминика, что чуть не вырвал ее вместе с петлями.

– Сони, ты что, с ума сошел? – совершенно спокойным голосом спросил Ник.

– Это я с ума сошел? Я? Да я чуть не поседел, пока тебя искал, – заорал Сони, вид у него был растерянный и даже испуганный.

– Да не нервничай ты так, успокойся, не кипятись. – Доминик вышел из машины и закурил. Сантино покосился на разбитую руку.

– Всё нормально? – Поинтересовался он.

– Смотря с какой стороны посмотреть, – туманно ответил Ник и глубоко затянулся.

– Все живы?

– Угу, – закивал головой Ник, – хотя, наверное, зря... слушай, Сони, я сейчас к брату поеду, на работу не вернусь... Там в кабинете большой разгром, я что-то слабо помню?

– Не называй эти развалины кабинетом.

– Понял, завтра я порядок там наведу, сам ничего не трогай, ты извини, что... ну в общем неприятно, конечно, такое наблюдать.

– Проехали, не знаю, как бы я на такое среагировал, ... послушай, – Сони замялся, – а как ты думаешь, Димитро... ну ты понимаешь...

– Не знаю, Сони, всё может, быть... я поеду, у меня тяжёлый разговор предстоит, завтра увидимся.

– Держи себя в руках, ладно?

– Постараюсь...

Сони сел в машину и достал телефон.

– Димитро, привет.

– Здравствуй брат. Как жизнь? – спросил Димитро.

– Бьет ключом. Могу я к тебе приехать? У тебя, вроде бы, выходной сегодня?

– Давай не сейчас, я занят немного. – замялся Димитро.

– Мне нужно с тобой поговорить. И именно сейчас.

– Ладно, приезжай, буду ждать, – неохотно согласился Димитро, голос брата показался ему как никогда серьезным, как тут откажешь.

Димитро положил трубку, в тот же момент раздался звонок в дверь. Димитро открыл и взглянув на Алессандро, а это был именно он, невольно присвистнул.

– Давай только без комментариев, – пробубнил Алессандро и прошел в квартиру.

– Ладно, ладно. Дай посмотрю, что с носом, потом расскажешь, – ухмыльнулся Димитро.

– Да и рассказывать-то нечего, это отец так приложился, вот же чёрт! – Алессандро был расстроен. – Э-эй, больно же!

– Да, друг, у тебя нос сломан, – констатировал Димитро, ощупав нос Алессандро, – поехали в больницу, Серджио тебя починит.

– Может ты мне его на место поставишь? Не хочу в больницу, – опять забубнил Алессандро.

– Как ребенок, ей богу, не могу я тебе здесь это сделать, надо посмотреть нормально, а то потом на всю жизнь с кривым носом останешься, – Димитро рассмеялся, – будешь людей пугать.

Алессандро вздохнул и согласился, настроение было на нуле. Перспектива ехать в больницу не радовала, но он решил, что Димитро знает лучше, что надо делать. Не успели они выйти из квартиры, как на пороге нарисовался Сантино.

– Куда собрались? – весьма недружелюбно поинтересовался он.

– В больницу хочу красавчика отвезти, ты чего такой? – Димитро немного растерялся. По сути он плохо понимал, что произошло. Ему позвонил Алекс и сказал, что у него кое-какие проблемы и что он все позже объяснит, но пока ничего так и не объяснил, а тут ещё и Сони немного не в себе. Сони посмотрел на Алессандро:

– Удивляюсь, что ты жив вообще, я думал, Ник тебя убьет.

– Кажется, я один не в курсе происходящего, – констатировал Димитро, – ладно, Алекс, поехали. Сони, если время есть, подожди нас здесь.

– Подожду, – голос Сантино был все также недружелюбен, – уж будь уверен!

Димитро с интересом посмотрел на брата, пожал плечами, и они с Алессандро вышли из квартиры, оставив Сантино одного.

В это время Ник уже приехал к брату, Александра не было дома. Ник открыл дверь своим ключом и прошел в гостиную. Доминик чувствовал себя чертовски усталым, мысли в голове до сих пор водили хоровод. Он растопил камин, чтобы хоть как-то успокоится, да и в доме было довольно прохладно. Расправившись с этим делом Доминик прилёг на диване в гостиной, через пять минут он уже спал. Когда его брат пришел домой, Ник настолько крепко заснул, что

Александр так и не смог его разбудить, решив, что это дело неблагодарное Алекс достал плед, закутал Ника, погасил огонь в камине и с чистой совестью пошел спать. Но поспать спокойно ему не удалось. Часа в три ночи он проснулся от неприятного ощущения, что на него кто-то смотрит. Алекс открыл глаза и увидел напротив Доминика, который сидел в кресле и пристально смотрел на брата.

– Ник, так и зайкой остаться можно... – забухтел Алекс, – что случилось у тебя?

– Вот скажи мне, Але, почему я всё узнаю последним? И кто придумал настолько щадить, видимо, мои чувства, что я ничего не знал до последнего момента?

– Ты сейчас о чём? – не понял Александр.

– То есть вы от меня много чего скрываете? – поймал его на слове Ник.

Алекс вздохнул и поднялся с кровати, нехотя оделся, набил трубку свежим табаком и закурил. Всё это время Доминик внимательно следил за братом, он заметил, что тот ни капли не нервничал. Ника это злило. Так было всегда, брат был выдержанным и уверенным в себе, в то время, когда Ник начинал не на шутку сходить с ума, Алекс спокойно размышлял над сложившейся ситуацией.

– Что ты заводишься сразу? – спокойно спросил Александр. – Объясни всё по порядку.

– Вы все знали... где мой сын и чем он занимается... – Ник вдруг ощутил невообразимую усталость, он многое хотел сказать брату, разобраться в сложившейся ситуации, позвонить родителям, но все мысли разбежались из головы. Он уже ничего не хотел говорить, не хотел ни с чем разбираться, просто чувствовал слабость, ему стало всё равно.

– Прими всё как есть, это единственный выход, – ответил Алекс, – с тобой всё хорошо? Ты бледный.

– Я хочу спать, наверное, мне пора в отпуск, я очень устал... – голову Ника окутал туман.

– Пойдем, я провожу тебя в твою комнату, – забеспокоился Алекс, – поговорим завтра, если захочешь, сейчас ты слишком устал, перенервничал.

Ник в ответ только кивнул головой, он понял, что зря затеял этот разговор, разбудил брата, устроил представление, глупо всё как-то вышло. Он уныло побрёл за братом в свою комнату, завалился на кровать прямо в одежде и моментально уснул. Александр вздохнул, выключил свет и ушел к себе.

Алессандро и Димитро ещё не вернулись, Сони заскучал и пошёл бродить по квартире. «Может, найду что-нибудь интересное... что тут у нас? ага... книг-то... ого ... „Оперативная хирургия“ ... понятно ... „Ножевые ранения сердца“ ... очень интересно... угу ..., да он помешанный на своей хирургии... маньяк какой-то... теперь понимаю, почему ему в электронной книге памяти не хватает, да если бы я столько по работе читал, у меня бы точно крыша поехала... м-да... ни-че-го... посмотрим, что в баре?», – Сони открыл бар, обнаружил бутылку виски и недолго думая налил себе бокал. Откровенно говоря, нервы плясали. С задумчивым видом он прошел в другую комнату, которую Димитро использовал как кабинет, где сел за стол в большое кожаное кресло. Сони очень любил это кресло и всегда пытался выпросить, чтобы брат ему его подарил. «И что тут у нас в столе?», – Сантино выдвинул верхний ящик большого письменного стола и обомлел.

– Ого! – воскликнул Сони и присвистнул, – видимо этого я и боялся.

Димитро вернулся далеко за полночь. Алессандро он отвез домой и сильно надеялся на то, что Сони всё же уехал. Алекс рассказал ему всё, что произошло, и он отлично понимал, почему Сантино непременно хотел его увидеть. Его надежды не оправдались, Сони сидел в своем любимом кресле и изучал разложенный на столе арсенал оружия, который он нашел у Димитро за время его отсутствия.

– Ты ещё здесь? – попытался быть невозмутимым Димитро. Сони поднял голову и внимательно посмотрел на брата.

– Ты же знаешь мою слабость к оружию, извини, не мог оторваться, – съязвил Сони.

– С каких пор ты копаешься в моих вещах?

– Зачем же так грубо? Случайно нашел... Для чего тебе это всё?

– Ты же знаешь мою слабость к оружию... – в тон брату ответил Димитро, – это что – обыск и допрос?

– Ты ушёл от ответа, я хочу знать, что тебя объединяет с Алессандро! Ты же, я так понимаю, отлично знаешь, чем он занимается, я уже тоже знаю! Теперь я хочу выяснить, каким боком ты участвуешь во всей этой истории?

– А тебе не всё ли равно? – Димитро не планировал объясняться. Это было громко сказано, то, что он знает, чем занимается Алессандро.

– Не всё равно, – вздохнул Сони, – я не хочу однажды обнаружить тебя с простреленной башкой!

– Сони, что ты несёшь?

– Ничего я не несу, я же вижу, как вы с ним спелись, да ты практически всё своё свободное время проводишь с ним! Я хочу знать, чем занимается мой брат? – Сантино повысил голос.

– Для начала, не ори на меня! – Димитро разозлился, – Чем я занимаюсь – ты отлично знаешь, в больнице я работаю, режу, лагаю! Что у меня с Алессандро общего? Друг он мой! Чем он занимается – я не знаю и знать не хочу... или ты считаешь, что после работы я с пистолетом по тёмным улицам бегаю? За кого ты меня вообще принимаешь? Дела Алессандро – это дела Алессандро, извини, он тоже в операционной рядом не стоит! Нафантазировал себе неизвестно чего! У тебя самого арсенал дома покруче моего будет! Я же к тебе с тупыми вопросами не лезу, в конце концов!

– Прости, Димитро, но мне кажется, я тебя достаточно хорошо знаю, чтобы, найдя у тебя дома пару-тройку единиц огнестрельного оружия заподозрить неладное! Сам не ори на меня! – Сони очень хотелось поверить Димитро, но он действительно слишком хорошо знал своего брата, все его тёмные стороны в том числе.

– Ладно, – скривился Димитро, давай успокоимся оба, а то опять до драки дойдет, Сони, на самом деле, поверь – нет у меня времени на всякие глупости. А по поводу Алессандро – не такой он и плохой, каким его рисуют в американских мультфильмах. Ты бы у Ника поинтересовался их семейкой, поверь – занятная история. Хотя, я и сам мало что понимаю. В общем успокойся, давай лучше чай попьём и спать ляжем, у меня-то завтра ещё выходной, а тебе закон и порядок охранять. Хотя почему завтра? Уже сегодня!

Сони тяжело вздохнул и согласился. Из разговора с братом он понял одно – правды от него он всё равно не добьется, по крайней мере сейчас. Кто знает, может он ни в чём и не замешан – друзья они с Алессандро – и всё! На этом Сони и решил остановиться, а время покажет.

Глава 7

Случаются в жизни странные и необъяснимые встречи. Возможно, их можно назвать навязчивыми знакомствами. Не в том смысле, что кто-то навязывается к вам в друзья, а сама судьба сводит людей между собой, повторяя их случайные встречи вплоть до какого-то критического момента. Порой кажется, что сама Вселенная играет в шахматы, фигурами в которых выступают люди.

– Палетти! И опять Палетти. Куда направляетесь, синьор Палетти? – инспектор дорожной полиции вопросительно смотрел на водителя.

– А что? Это так важно? Я вроде бы правил не нарушал! – Лучано был не в духе. – С документами всё в порядке?

– Да, в порядке. Не надо нервничать, удачи на дороге!

Документы были возвращены владельцу. «Что же он мне попадается постоянно, а главное ни к чему не прикопаешься ведь! Даже скорость не превышает», – размышлял полицейский, глядя вслед удаляющейся чёрной машине.

– Все нормально? Ты чего задумался? – окликнул его напарник.

– Да вроде нормально! Подозрительный он какой-то...

– Кто? – не понял напарник.

– Да уже раз пятый его останавливаю, вечно попадается на дороге, всё вроде нормально, но что-то меня в нём настораживает, не понимаю...

– В отпуск тебе пора, Лука, вот и всё, успокойся, поехали лучше ужинать, я угощаю!

– Ну, Риккардо, раз угощаешь, тогда конечно, поехали, – улыбнулся Лука.

«Что они ко мне все цепляются? Может машину поменять? И вообще больно физиономия у него знакомая, по-моему, он меня уже останавливал», – размышлял Лучано. Настроение у него было паршивое, днём он повздорил с Алессандро и ничего хорошего это не предвещало. Алекс прекрасно умел вести дела и решать проблемы, но за последнее время он буквально выжал из Лучано все соки, при этом искренне не понимал из-за чего тот устал и почему он не в состоянии всего лишь несколько раз в неделю приехать к нему часа в три-четыре ночи и либо отвезти его куда-нибудь, либо помочь с решением какой-либо проблемы. Хотя, с другой стороны, троюродный брат платил ему очень хорошие деньги, грех жаловаться. Из раздумий Лучано вырвал звонок мобильного.

– Слушаю! – рявкнул Лучано, даже не посмотрев, кто звонит.

– С матерью мог бы быть и полюбезнее, как твои дела? – прошелестел голос в трубке.

– Ма, прости, не посмотрел, что это ты, нормально мои дела. А ты как?

– Всё слава Богу, может быть заедешь ко мне? Приготовила слишком много всего, даже и не знаю, как теперь со всем этим справиться! Или ты как всегда занят?

Лучано подумал секунду и согласился, он действительно очень давно не был у матери, она обижалась.

– Буду минут через двадцать, я не так далеко. – сказал он.

– Вот так всегда, я узнаю, что мой сын где-то недалеко, только когда сама ему позвоню, твоя сестра не такая черствая!

– Ма, ну прости, ты же знаешь, что у меня куча дел. – пробубнил в трубку Лучано.

– Конечно, знаю, но ты мог бы быть и повнимательнее, ладно, жду тебя, накрываю на стол, ты один?

– Один, мам, один.

– Вот и отлично, целую!

– До встречи!

«Надеюсь, что она ничего не задумала ... с неё станется», – подумал Лучано и свернул к дому матери. По пути он заскочил за лилиями и вином – надо же как-то извиниться за невнимание. Лилии были её любимые цветы и Лучано отлично знал, что как только мама их увидит – тут же забудет про свои обиды. Хотя, она никогда всерьез не обижалась на своего любимчика, она буквально обожала Лучано, а после смерти мужа её обожание перешло все возможные границы. Именно поэтому, как только у Лучано появилась возможность переехать из родительского дома он незамедлительно это сделал. Сначала просто снимал квартиру, а затем купил свою собственную. Конечно же он очень любил свою маму, но предпочитал навещать её не чаще одного раза в месяц.

Когда Лучано зашёл домой мама встречала его при полном параде. На ней было шикарное вечернее платье, бриллиантовое кольцо, туфли на головокружительных шпильках. Прическа и макияж тоже были на высоте, впрочем, как и всегда. К слову сказать, мать Лучано была обворожительной женщиной, выглядела она моложе своих лет и без зазрения совести пользовалась своей внешностью. В дальнейшие подробности Лучано предпочитал не вдаваться, но прекрасная Лаура никогда не бывала обделена мужским вниманием, ни до смерти мужа, ни после. Хотя мужа своего она любила, несмотря на то, что он был неудачником, как бы печально это не звучало.

– Ма! Ты прекрасна, как всегда! – Лучано поцеловал мать, – Новое кольцо? И духи?

– Ты очень внимательный, – улыбнулась Лаура, – пойдём к столу, уже накрыто. Как всегда, всё самое вкусное я приготовила сама, ты же знаешь мою страсть к готовке, да и Мариса совершенно не умеет готовить некоторые блюда. Надеюсь цветы – мне? Что ещё? Вино?

– Конечно тебе, цветы и вино, всё как ты любишь.

Лучано расслабился и сел за стол, может действительно мама приготовила слишком много еды, ничего она не задумала. Вечер шёл своим чередом, Лаура интересовалась делами Лучано, не то чтобы навязчиво, а как-то вскользь, рассказала про то, что недавно приезжал Доминик и они неплохо посидели.

– Он так и не разговаривает с Алессандро? – поинтересовалась Лаура.

– Нет, мам, похоже они серьёзно поссорились. Алекс, по правде сказать, очень переживает из-за этого. Ты знаешь, мы недавно случайно встретились с дядей Домиником, в «La Pergola», так он со мной поздоровался, а на Алекса даже внимания не обратил, как будто его и нет вовсе. Это неприятно.

– Ничего, он отойдет, – Лаура немного помолчала и оценивающе посмотрела на сына. Лучано слегка запьянел и расслабился окончательно, – скажи мне, дорогой мой, а... ты всё ещё встречаешься с той нахальной девицей... как её? Мелла... Пелла?

– Стелла, мам... ну да, не такая она и нахальная... а почему ты спрашиваешь? – Лучано снова заподозрил неладное.

– Просто... интересно. Она мне не нравится – вьет из тебя веревки! – Лаура театрально вздохнула. – Знаешь, ни одной матери не понравится, когда из её сына выют веревки. Хотя, может она хороша совсем в другом? Тогда это её прощает.

– О, Боже! Мам! Ну вот только не надо поднимать эту тему!

– Тише, тише, мой родной, я же просто спросила, ни в коем случае я не вмешиваюсь в твои постельные дела! Кушай, кушай, не сердись на меня, я же желаю тебе только добра.

Лаура поднялась, подошла к сыну и нежно потрепала его волосы. Лучано вздохнул и снова принялся за еду.

– Кстати, а кто подарил тебе это кольцо? – не остался в долгу Лучано.

– Джованни, – хитро улыбнулась Лаура, – он управляющий банка, очень приятный мужчина. Во всех отношениях.

- Понятно, – буркнул Лучано, продолжать эту тему ему тоже не захотелось.
- Ладно, не будь букой, сейчас будет кофе и десерт.

Лаура накрыла стол к кофе. Приготовлено было действительно всего много, тут она не обманула своего сына. Лучано еле справился с ужином, но, когда он увидел сколько мама приготовила на десерт, ему стало не по себе.

- Мам, по-моему, ты перестаралась, – заметил Лучано.
- Наверное, увлеклась немного, – ответила мать. И тут раздался звонок в дверь.
- Ты кого-нибудь ждёшь? – Лучано выразил удивление.
- Нет, – быстро ответила Лаура и побежала открывать.

Судя по многочисленным охам, восторженным возгласам, громким поцелуям, Лучано показалось, что в дом ворвался целый женский батальон. Через мгновение в гостиную смеясь и благоухая вошли шесть женщин: три постарше, три помоложе. «Эт-то что за дочки – матери?» – подумал Лучано, медленно встал, чтобы поздороваться и вопросительно посмотрел на мать, которая замыкала процессию.

– Лучано, познакомься, эти прекрасные синьоры – мои очень хорошие подруги: Лидия, Кьяра и Петра и их не менее прекрасные дочери: Саманта, Моника и Аличе. Совершенно случайно они были рядом с моим домом и решили заглянуть. Как здорово, правда?

– Мам, похоже мне пора, – только и смог ответить Лучано, ему совсем не хотелось оставаться.

– Нет, нет, нет, мой дорогой, ты останешься! Даже не пытайся спорить! – отрезала Лаура. – Девочки, садитесь за стол, будем пить кофе.

Лучано погрузился, он уже и забыл, что мама не упускает возможности познакомить его с какой-нибудь очередной очень милой девушкой. «Ну ладно, посмотрим, что нам предлагают на этот раз...», – подумал Лучано и хитро улыбнулся себе под нос. Лаура это заметила, но решила не делать поспешных выводов. Сидели довольно долго и Лучано начал совершенно беззастенчиво проявлять интерес к Саманте. Лаура была довольна собой. Спустя некоторое время Лучано безапелляционным тоном заявил, что они с Самантой уходят, прогуляться, когда вернуться – не знает, может завтра, мило улыбнулся матери и буквально вытянул Саманту из-за стола.

– Тебе не кажется, что это было совсем не вежливо? – заявила Саманта, когда они оказались на улице.

- Да ну, брось, неужели тебе совсем не хотелось отсюда сбежать? – улыбнулся Лучано.
- Ты прав, куда пойдём?

– Просто прогуляемся, если ты не против, до площади Навона тут рукой подать, хотя там наверняка полно туристов.

- Пойдем, погуляем у фонтанов и Бог с ними с туристами, – согласилась Саманта.

Утро следующего дня началось для Лучано со звонка матери.

– Куда ты дел бедную девочку?

– И тебе доброго утра, мама, – сонным голосом ответил Лучано.

– Отвечай, негодник, куда дел бедную девочку? Её мать места себе не находит!

– Ма, прекрати истерику, – спокойно сказал Лучано и куда-то в сторону крикнул: – Милая, я не знал, что ты бедная девочка! Позвони маме, а то она сама с ума сойдет, да ещё и всех вокруг с ума сведет! Лечение у психиатра нынче накладно.

– Как мило, Саманта у тебя? – замурлыкала Лаура.

– Пока да, мы планировали поспать подольше и позавтракать, спасибо, что разбудила!

– Ну что ты, дорогой, не сердись, всё, целую! – Лаура отключила связь, она была вполне собой довольна. Лучано, в общем-то тоже был доволен собой. Как говорится, и волки сыты и овцы целы.

Менеджер автосалона «BMW» явно скучал – сегодня был не его день. Несколько человек зашли посмотреть машины, но так ничего и не решили. Вот и ещё один посетитель, явно тоже праздно шатающийся – совершенно растерянное выражение лица.

– Извините, молодой человек, нужна помощь? – уныло спросил менеджер.

– Пожалуй да...

Менеджер оживился.

– Отлично, просто прекрасно! Какую машину Вы бы хотели, может уже присмотрели что-нибудь себе?

Лучано пожал плечами.

– Не знаю... – лениво заметил он.

– Это тоже не проблема, сейчас что-нибудь подберем! В первую очередь, что Вы ждете от своей будущей машины? Подороже, подешевле, побольше, поменьше, цвет, мощность, кузов?

– Чтобы внимание не привлекала... – задумчиво ответил Лучано.

– Не понял...

– Ну, чтобы не тормозили без причины... достали уже...

Менеджер озадаченно посмотрел на посетителя.

– Кто достал? – спросил он.

Лучано улыбнулся.

– Да ладно, не бери в голову! Машина... ммм... я думал по поводу шестёрки или семёрки, только не чёрную. М-да, шестёрку лучше, купе, давно хотел купе... Семёрка у Димитро... немного помпезно, на мой взгляд... Шестёрка, конечно, великовата, но солидность мне не помешает.

Менеджер приободрился, не каждый день заглядывает такой клиент.

– Любой каприз будет исполнен, – улыбнулся он, – давайте выбирать.

Через два часа мучений наконец-то определились с комплектацией и под занавес Лучано решил позвонить Стелле:

– Здравствуй, звёздочка! Ответь на вопрос: какой цвет лучше? – спросил он.

– В смысле? – не поняла Стелла.

– В смысле цвет машины... – сказал Лучано.

– Ты решил поменять машину? – Стелла взорвалась.

– В общем-то этим я сейчас и занимаюсь...

– Без меня? – Стелла возмущенно вскрикнула.

– Любимая звёздочка, поверь, тебе понравится. Так какой цвет лучше? – промурлыкал в трубку Лучано.

– Синий! – сказала Стелла.

– Синий... тогда салон белый... бежевый...

Менеджер высунулся из-за монитора и окинул взглядом Лучано.

– Как будете платить? Кредит? – спросил он.

– Нет конечно, я не настолько богат, чтобы переплачивать за железо, я так понимаю сто-процентная предоплата? Сколько вышло?

– Сто двадцать пять тысяч, – ответил менеджер, при этом его голос заметно дрогнул.

– Вам наличными? – совершенно спокойно поинтересовался Лучано. Менеджер вздохнул.

– Как угодно, – и добавил, – по мере того как машина будет скомплектована мы с Вами свяжемся.

«И всё-таки день сложился неплохо», – подумал Лучано, выходя из автосалона.

– Какие люди и без охраны! – весело воскликнул Димитро, увидев Алессандро на пороге своей квартиры.

– Я их отпустил... – вздохнул Алессандро.

– Понятно, шутка не удалась, – пробубнил Димитро, – какими судьбами?

– Шёл мимо, решил зайти.

– Шёл? – Димитро даже не пытался скрыть удивление.

– Угу... решил прогуляться, а ты что делаешь?

– Да в общем-то ничего, тебе повезло, что я дома, я собирался уходить...

– Куда собрался?

– К Серджио, там ещё ребята подойдут, он сегодня холостой, – Димитро улыбнулся, – поехали со мной, Серджио будет только рад.

– Ну, – Алессандро подумал секунду, – поехали, почему бы и нет.

Он действительно не упускал возможности провести время с Димитро. Тот был, можно сказать, его отдушиной или окном в такой причудливый для него мир простых людей. Друзья спустились на стоянку, и Алекс устроился в машине Димитро полулежа.

– Друг, что-то случилось, ты какой-то кислый? – спросил Димитро.

– Да просто устал, – ответил Алессандро и прикрыл глаза.

– Ну ничего, сейчас отдохнешь, – хохотнул Димитро и вывел машину на дорогу.

Серджио жил на другом конце города, поэтому путь предстоял не близкий. Димитро слушал музыку, а Алекс задремал, болтать ему не хотелось. Из дремоты его выдернул Димитро.

– Але, послушай, а с каких пор у твоего отца «Jaguar»?

– У него «Alfa Romeo», ты путаешь... – сквозь дрему ответил Алессандро.

– Да нет же вон, сзади посмотри! Чёрт, свернул, он за рулем и Сони рядом, уж брата своего я узнаю!

Алессандро озадаченно смотрел вслед удаляющемуся «Ягуару», разглядеть он ничего не успел и вообще сильно сомневался, что там был действительно его отец. С какого перепуга простой комиссар полиции будет разъезжать по городу на «Ягуаре»? Для его отца статусность была важна, в какой-то степени.

«Скоро, совсем скоро у меня будет новая машина», – размышлял Лучано. Несомненно, он был доволен собой. С того момента, как он побывал в автосалоне, прошло полторы недели. Конечно же хотелось, чтобы всё было быстрее, но если хочешь то, что хочешь только ты, придется немного подождать, дабы получить желаемое. А пока Лучано совершенно перестал нарушать правила дорожного движения. Он не превышал скорость, не пересекал сплошные линии, парковался только в положенных местах и в общем-то стал сам себе противен, хотя бы просто потому, что подобное поведение было ему совершенно несвойственно, как и большинству жителей этой планеты. Но с учетом того, что в течение последней недели патрули дорожной полиции останавливали его шесть раз, он решил не рисковать. Лучано спокойно ехал по трассе по направлению к Риму. Алессандро, как всегда, нашел ему работу на периферии и Лучано провёл весь день за городом, но благо всё уже было сделано, можно и расслабиться, тем более, что за работу полагалась весьма внушительная сумма. Гораздо более внушительная сумма была у Лучано с собой и Алессандро звонил ему каждые пятнадцать минут.

– Лучано, ты где? Договора не забыл? – спрашивал Алессандро.

– Уже не далеко, ещё минут сорок, и я буду в городе. Не забыл! Когда я что-то забывал?

– Что так долго? Там езды два часа! А ты едешь уже три!

– Алессандро, я уже скоро...

– Не хами, будь добр – поторопись!

«Да я и не хамлю», – подумал Лучано, но ответить не успел, Алекс отключил связь. В этот момент его обошла серебристая спортивная машина. «Ничего себе», – присвистнул Лучано.

Машина скрылась за поворотом, при этом послышался звук сирены. В первый момент Лучано насторожился, но взглянув в зеркало заднего вида немного расслабился и притормозил, пропуская патрульную машину. «Не догонят», – заключил Лучано, сделал музыку громче и продолжил свой путь. Уже темнело и он решил всё-таки прибавить скорость, хотелось побыстрее добраться до Алессандро, а потом и домой.

– Не догоним, – кисло заметил Лука, – и почему мы с тобой не на «Lamborghini»?

– Да не переживай, там его перехватят, всё равно ему сворачивать некуда, – улыбнулся Риккардо, – сто тридцать третий сороковому, он напрямик к вам...

– Ага, улитка сороковому..., – пробубнил Лука, – ладно, не гони уже, пора делать вид, что не спешили никуда, а заранее знали, что он идет прямо в руки доблестных Бамбилио и Сагетти...

– Лука, что за детский сад? – улыбнулся Риккардо.

– Терпеть их не могу... Только не говори, что ты им симпатизируешь..., – Лука сухо рассмеялся.

– Если ты про тот случай... пытаюсь не вспоминать, работаем-то все вместе.

– Рик, иногда мне кажется, что ты святой... за дорогой смотри.

– Расслабься! Не так все плохо, как может показаться с первого взгляда.

– Риккардо! Поворот! – Лука крикнул так, что у Риккардо заложило уши, он вздрогнул, машина вильнула и врезалась в ограждение дороги.

Раздался грохот, треск, скрежет металла. Лука испуганно посмотрел на напарника и увидел в его глазах панически ужас – он не мог справиться с управлением. Всё происходило считанные секунды, которые для находившихся в машине растянулись на время, понятное только им самим. Сработали подушки безопасности, машина вылетела с дороги и несколько раз перевернулась. В какой-то момент Лука зажмурил глаза, он ничего не мог сделать и от этого ему стало жутко, все крутилось в голове, а может вокруг них вертелся мир. Закончилось всё так же резко, как и началось, стало темно, всё остановилось.

«Что за дьявол?» – подумал Лучано, он обратил внимание, что ограждение дороги местами покорёжено, а затем и снесено вовсе. Метрах в двухстах от дороги, в поле лежала перевернутая патрульная машина. Лучано притормозил, но не остановился. «Докатались... что-то там рядом никого...», – подумал он и отъехав от места аварии метров триста решил остановиться. Остановившись он сдал назад и вышел из машины. «Не нравится мне это, ой не нравится! Какого чёрта я туда вообще иду?», – размышлял он, – «...меня Алекс ждёт... что же они признаков жизни-то не подадут? Дай Бог всё нормально... хотя какое мне до них дело?» – размышляя таким образом Лучано перешёл на быстрый шаг, а потом побежал. Сердце так бешено колотилось, что Лучано показалось оно готово выпрыгнуть из груди, последний раз он так волновался, когда хоронили отца. «Да что-такое-то со мной? Наверное, устал...», – подумал Лучано. Жалость к людям ему была несвойственна, вернее сказать жалость к посторонним людям. К этим посторонним людям относился весь мир, кроме родных и Стеллы, конечно. Поэтому, можно сказать, что Лучано совершал совершенно несвойственный ему поступок и испытывал чувства, которые никак не мог объяснить. Когда он добежал до машины, в глазах расплывались малиновые пятна, воздуха не хватало. «А нервишки-то лечить пора!» – заключил Лучано и заглянул внутрь патрульной машины. Зрелище ему предстало жуткое и он невольно вздрогнул. Содержимое представляло из себя кровавое месиво из человеческих тел и элементов салона. Не надо было быть врачом, чтобы понять – водитель мертв и ему уже ничем не поможешь, пассажир еле слышно стонал.

– Друг, потерпи, ладно, сейчас я тебя вытащу! – сказал Лучано, при этом подумал: «Вот только как?». Лучано попытался открыть дверь, но у него ничего не вышло, машина была слишком повреждена, дверь заклинило, плюс то, что она лежала на крыше ещё больше услож-

няло задачу. По дороге в это время проносились машины, но никто не остановился. Лучано растерялся, он не знал, как помочь.

– Друг, потерпи немного, совсем чуть-чуть, я сейчас... – пробормотал Лучано и побежал обратно к своей машине – телефон остался там, надо было вызвать службу спасения, скорую, кого-то ещё. Может в машине есть что-то и можно будет открыть эту чёртову дверь. Может хоть кто-нибудь ещё остановится? Пока Лучано добежал до машины, на дороге остановился мотоциклист.

– Что случилось? – спросил он.

– Перевернулись, водитель... в общем ему уже всё равно, второй вроде признаки жизни подаёт, не могу дверь открыть... надо в полицию позвонить, скорую вызвать. У тебя ничего нет? Надо вытащить второго! – мысли Лучано путались, слова тоже – он понимал только одно, надо вытащить второго человека, но как?

Мотоциклист куда-то звонил, при этом пытался объяснить Лучано, что они не имеют права ничего трогать, они не спасатели и не врачи, но Лучано казалось не слышал его и копался в багажнике. «Ну, да! Гвоздодёр же у меня лежит, так Марко и забыл отдать! Отлично!», – Лучано схватил свою находку и побежал обратно. Мотоциклист побежал за ним, увидев представшее его глазам зрелище он только присвистнул:

– Ох ничего себе! Я врачей вызвал и полицию... , наверное, и пожарная охрана приедет!

– Да-да, хорошо, давай попытаемся его вытащить, – Лучано говорил быстро, было видно, что он переживает.

Как он открыл дверь, он так и не понял, но масса бесполезных усилий, как ему казалось, принесла свой результат. Минут через двадцать мучений Лучано с помощником вытащили пострадавшего из машины и уложили на траву. Послышался вой сирен. Лучано сел на землю, в голове мыслей не было, был сплошной туман, он что-то невпопад отвечал своему случайному помощнику и даже не заметил, как рядом с ним материализовался полицейский.

– Синьор, вы меня слышите?

Лучано поднял голову.

– Теперь да...

– Вы были свидетелем? Что произошло?

– Я увидел, что машина перевернулась, а до этого они кого-то преследовали... Как это случилось я не видел.

– Оставьте свои данные.

При этой фразе Лучано вздрогнул и внимательно посмотрел на полицейского.

– Это обязательно?

– Да.

Лучано вздохнул и продиктовал свои данные. «Алессандро будет недоволен», – только и подумал он.

Приехала скорая помощь и пожарная охрана. Чтобы достать водителя пришлось резать машину. Медбратья возились с пострадавшим, у Лучано не было сил уйти. Когда Лука оказался на носилках он приоткрыл глаза и посмотрел на Лучано, потом перевел взгляд к покореженной машине. Было видно, что у него нет сил говорить, но он сделал над собой усилие и спросил, не у кого-то, а просто в пространство:

– Где Рик? Рик где?

У Лучано упало сердце, не понятно почему он положил руку Луке на грудь сказал:

– Всё будет хорошо, друг, всё будет хорошо, – потом посмотрел на медбрата, как ему показалось более толкового и спросил: – Ведь так?

Тот не ответил, только отвёл глаза. Через минуту пострадавшего отнесли в машину скорой помощи. Лучано закурил и медленно побрёл к дороге. Он был перепачкан кровью и грязью, рубашка порвана, в голове полный бардак. Он напрочь забыл про дела, про Алессандро,

про кучу денег, которая осталась лежать без контроля в машине, вообще про всё на свете, ноги подкашивались. Добравшись до машины Лучано обнаружил, что Алекс звонил ему за это время восемнадцать раз, перезванивать он не стал, просто решил уже доехать до него и на месте попытаться всё объяснить.

Когда Лучано добрался до дома Алессандро на улице было уже совсем темно, да и время позднее. Он мысленно перекрестился, вспомнил Святую Мадонну и нажал кнопку домофона. Алекс открыл без лишних вопросов. Когда он поднялся в кабинет, брат встретил его весьма недружелюбно. Вдобавок ко всему он был не один, в кресле сидел Никола Симони. Заметив его Лучано произвольно вздрогнул.

– Где ты был? – Алессандро процедил вопрос сквозь зубы.

– Там, авария была... на дороге... пришлось, Але..., – замямлил Лучано, тем более он не выносил пристального взгляда Николы.

– На счету не вся сумма, Лучано, где договора и остальные деньги? – голос Николы был более спокойным, чем у Алекса, но Лучано бросило в дрожь.

– Я всё привез, всё здесь, – Лучано положил на стол два дипломата, в одном были деньги, во втором документы, – Але, можно я присяду?

– Нет, – отрезал тот.

Вместе с Николой они достали бумаги и Никола принялся досконально изучать каждый договор. Он сверял поступление денег на счёт, делал какие-то записи. Алессандро стоял у окна и курил, затем они с Николой стали пересчитывать наличность – Никола никогда не доверял машинкам для пересчёта денег. Лучано прислонился к стене и закрыл глаза, он безумно устал, наконец откуда-то издали он услышал голос Николы:

– Всё в порядке, у меня всё сошлось. Да и с договорами всё как надо. Ну, Лучано, потрепал ты нам нервы сегодня!

– Доброй ночи, Никола, может всё же останешься у меня? – Алессандро заметно повеселел.

– Нет, Алессандро, спасибо, синьора Симони ждёт меня дома, – улыбнулся в ответ Никола, – в другой раз, доброй ночи.

Открылась и закрылась дверь кабинета и Алессандро ушёл проводить гостя, когда он вернулся Лучано так и стоял, прислонившись к стене с закрытыми глазами. Алекс потрепал его волосы.

– Присядь, ты бледный какой-то. Что случилось? – спросил он.

Лучано буквально рухнул в кресло и закинул голову на спинку.

– Да так, по большому счёту ерунда какая-то.

– На, выпей вина, – протянул бокал Алессандро, – Кьяра приготовила тебе комнату, прими душ и ложись спать. На тебя смотреть страшно, я было подумал, что это ты в аварию попал.

– Почему ты мне не доверяешь? – совсем не в тему спросил Лучано. – Вроде бы я поводов не давал?

Алекс ничего не ответил. Он налил себе вина, достал сигареты и закурил. Лучано внимательно смотрел на брата. При этом Алессандро не менее внимательно смотрел на него. Он медленно выкурил сигарету, затем принялся за вино. Сделав несколько глотков, он сказал:

– Допивай и иди мыться, нечего забивать себе голову глупыми вопросами.

Лучано отвернулся и хмыкнул, Алессандро сделал вид, что ничего не заметил.

Глава 8

Все люди разные и этим они прекрасны. Но почему-то многим не нравится быть самими собой, при этом толстые хотят стать худыми, худые хотят прибавить в весе, стремление изменить свою внешность, как им кажется, к лучшему, свойственно большей части человечества.

— Нет, Лучано, не надо, – более резко, чем следовало бы, сказал Алессандро, – что ты такой кислый?

– Я не кислый, – вздохнул в трубку Лучано, – слушай, а что у тебя сегодня на ужин?

– Что? – не понял вопроса Алекс.

– Что у тебя дома будут сегодня подавать на ужин? Что не понятного? – Лучано явно нервничал.

– Ну-у-у, – протянул Алекс, – честно говоря, понятия не имею, этим распоряжается Сильвия... хочешь я спрошу... тем более сегодня Димитро и Паола будут к ужину...

– То есть, мне лучше не появляться?

– Что ты несёшь? Ты же знаешь, что можешь приходить, когда угодно, жду к восьми... ты со Стеллой?

– Я приду один, надеюсь мясо будет? – заявил Лучано и отключил связь. Алессандро озадаченно посмотрел на телефонную трубку и позвал Сильвию:

– Милая!

– Да, дорогой, – ответила она.

– К ужину будет ещё Лучано, будь добра, распорядись...

– Конечно... он со Стеллой?

– Сказал, что один.

– Хо-ро-шо, – нараспев ответила Сильвия и убежала на кухню, ей нравилось, когда в доме бывали гости.

В половине девятого гости в доме Алессандро расселись за столом. Все были в благодушном расположении духа, кроме Лучано, который был хмур, как туча на осеннем небе.

– И-и? – посмотрев на Лучано спросил Алекс.

– Что «и»? – буркнул Лучано.

– Что стряслось? На тебе лица нет...

– Алекс, я так хочу есть, так что давай потом поболтаем, лучше после мяса, хорошо? – Лучано принялся набивать рот, говорить он явно не хотел. Алессандро не выдержал и расхохотался, а за ним и Димитро. При этом Паола и Сильвия только удивленно переглянулись.

– Я кажется, знаю в чём дело, – начал Алекс.

– Да-да, – подхватил Димитро.

Лучано поднял умоляющий взгляд.

– Если вы такие умные, дайте поесть спокойно! – весьма нелюбезно ответил он.

– Как давно к тебе переехала Стелла? Сразу после того как ты сделал предложение? – Алессандро не мог сдержать смеха.

Лучано дожевал кусок мяса и со вздохом сказал:

– Алекс, вот скажи мне, неужели я нуждаюсь в диете?

Теперь все с интересом посмотрели на Лучано.

– Думаю нет, ты в прекрасной форме, – улыбнулся Алекс.

– Ага, вот и я о том же, а Стелла... у неё новая диета, никакого мяса, рыбы и того подобного, какие-то листики салата целые день и ..., и... и овощной сок!

«Овощной сок» Лучано произнес с таким трагизмом, что даже Димитро впечатлился и с опаской посмотрел на Паолу.

– Успокойся, ты ещё не делал мне предложения... – укоризненно сказала Паола.

– А если сделаю, кормить перестанешь? Это опасно... – не остался в долгу Димитро.

– Да, да! – не успокаивался Лучано. – Стелла решила, что нам просто жизненно необходимо вдвоем посидеть на диете! Не знаю из каких соображений, на мой взгляд и ей это ни к чему, она и так скоро просвечиваться начнет, но вечно у неё диеты какие-то, а теперь ещё и меня решила голодом уморить, а у меня между прочим работа нервная. Вечером домой приходишь, а в холодильнике кроме морковки ничего нет! К маме я не могу часто заходить, она меня с ума сведет! Я уже вторую неделю в «La regola» ужинаю втихаря, почти всё меню перепробовал! – Лучано тяжело вздохнул и страдальчески посмотрел на Алекса. Тот давился от смеха, Димитро тихо хихикал, только Сильвия и Паола с сочувствием смотрели на Лучано.

– Кьяра! – позвала Сильвия, – Кьяра, милая, принеси для Лучано еще бифштекс, будь добра!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.